

АЛЕКС ОРЛОВ

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ТЕНИ ВОЙНЫ

ЭКСМО

Тени войны

Алекс Орлов

Тени войны

«Автор»

1998

Орлов А.

Тени войны / А. Орлов — «Автор», 1998 — (Тени войны)

ISBN 5-699-11067-4

Доктор Ризен, глава незаконной колонии на планете Эр-Зет 10, желая отстоять независимость, заключает союз с космическими монстрами из другого измерения. Он вынашивает планы взять под контроль все человеческое Сообщество, внедряя в его руководящие структуры людей с вживленными в мозг биопротессорами. Чтобы спасти цивилизацию, Сообщество бросает в бой флот и легионеров специального отряда «Корсар».

ISBN 5-699-11067-4

© Орлов А., 1998

© Автор, 1998

Содержание

1	5
2	9
3	11
4	14
5	18
6	23
7	25
8	28
9	32
10	35
11	39
12	44
13	46
14	48
15	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Алекс Орлов

Тени войны

1

Уже много лет люди стремились к звездам, подталкиваемые дефицитом жизненного пространства. Новые планеты встречали их морями, лесами, горами и пустынями. Однако на большинстве из них была уже сложившаяся система жизни обитателей, где не находилось места непрошеным гостям. Для решения этой проблемы понадобилась сила, и назвали эту силу – Легион.

Легиону требовались отчаянные парни, их вербовали на Земле, и они проходили специальную подготовку в учебном центре. Вскоре возникла необходимость в создании центров подготовки на Паскале и на Самаране. С каждым годом программы обучения становились сложнее, для их усвоения требовалась длительная учеба. Маленьких кадетов набирали едва ли не из детского сада, и обучались они долгих пятнадцать лет.

Большинство выпускников этих элитных учебных заведений направлялись в передовые штурмовые подразделения.

На Земле это был отряд «Корсар», на Паскале – «Иглз», а на Самаране – «Барракуда». «Корсар» действовал в знойных пустынях и непролазных джунглях, «Иглз», рожденный на усеянном скалами Паскале, воевал в горах, а «Барракуда» чувствовала себя комфортно среди сплошной воды, как на родном Самаране.

Это были подразделения, которым приходилось действовать в стесненных условиях, так как планеты, изрытые воронками и испепеленные водородными бомбами, не годились для жизни, и это определяло методы ведения локальных войн.

– Питомцы мои! Сегодня прекрасный день! Сегодня вы становитесь настоящими мужчинами, и на ваши плечи ложится вся ответственность за судьбу нации! Я надеюсь, что вы не посрамите нас – ваших наставников и учителей, передавших вам все свои знания и убеждения. Несите же с гордостью и честью звание выпускников Школы Легиона!

Начальник Школы замолчал и, пожевав губами, налил себе воды из графина. Рука его дрожала, и горлышко графина громко звякало о край стакана.

Ровные ряды питомцев заполнили все пространство зала, под сводами которого гулко отдавалось каждое слово. Приглушенный свет ламп падал только на трибуну и президиум, а высокие своды терялись во мраке и казались далекими, как ночное небо.

Этот вечер был посвящением в «настоящие мужчины». Впредь вчерашним мальчишкам будет не до шалостей. Учеба закончилась, и впереди ждала настоящая боевая работа. Работа, о которой так долго мечтали, столько говорили, ради которой до седьмого пота заучивали движения, до тошноты вертелись на тренажерах. Вот почему в этот день курсанты чувствовали себя совсем взрослыми.

На торжественном вечере присутствовали ветераны, потерявшие в боях за интересы Сообщества кто руку, кто ногу, а кто и рассудок. Казалось, их и задерживало-то на этом свете лишь беспокойство за молодых, которые принимали трудную эстафету. И теперь, подготовив себе достойную смену, ветераны могли уйти на покой, посвятив остаток жизни написанию мемуаров или разведению кактусов.

Поначалу крепившиеся (благодаря микстурам и алкоголю), они в конце концов зашмыгали носами, стариковские глаза их заслезились. Достав огромные платки, ветераны начали громко сморкаться. Наступила неловкая пауза, но в рядах вчерашних курсантов не было

заметно ни малейшего движения. И нельзя было не залюбоваться ими: в парадной форме Легиона, прекрасно сложенные, с глазами, излучающими преданность и отвагу, они походили на героев древних легенд, на первооткрывателей новых земель.

Пятнадцать лет в стенах Школы они изучали науки, необходимые для будущей нелегкой работы. Метали амузгинские ножи, индейские топоры, стреляли из лука и управлялись с огнестрельным оружием. Курсанты совершенствовали тело с помощью боевых искусств и укрепляли дух глубокой медитацией.

Легионер должен уметь защитить интересы нации и свою жизнь, уметь напасть и уничтожить в любой ситуации, любыми средствами. Это его долг. Пусть не всегда разнообразен его стол, постелью может быть голая земля, он месяцами может не видеть женщин, однако там, где возникают проблемы, появляются корабли Легиона. После них смело идут на посадку транспорты и, как грибы после дождя, возникают и быстро растут поселения. Там, где прошел Легион, некого и нечего бояться. Жизнь налажена, а легионеров уже зовет сигнал новой тревоги...

Начальник Школы, сделав два судорожных глотка, поставил стакан и, махнув рукой, как саблей, перешел на дребезжащий фальцет:

– Пока жив Легион – жива нация! Это понятно даже идиоту! Но существуют эти тупицы в Ассамблее, которые никак не могут понять, что и они зависят от нас и еще не подошли с голоду лишь потому, что парни из Легиона не знают страха и жалости! Что мы здесь, на Земле, не толкаемся задницами лишь благодаря Легиону, который там, в далеких колониях, выполняет за нас всю грязную работу. Им, видите ли, жаль всех этих головастиков, червей и прочих, не имеющих человеческого обличья! На предвыборных митингах господа депутаты не перестают обещать перенаселенным мегаполисам новые пространства, но методы, которыми мы эти пространства добываем, им кажутся недостаточно гуманными. Пусть не всем нравится, как мы это делаем, но делаем мы это для блага Сообщества! И потому нам плевать на этих умников! Для нас главное – долг! Да здравствует нация! Да здравствует Легион!

Начальник Школы вытер платком выступивший на лбу пот, а зал взорвался шквалом аплодисментов. Хлопали долго, до боли в ладонях, а потом дружно запели старый гимн Легиона – последний раз все вместе. Ведь завтра утром каждый легионер получит назначение и для них начнется обычная работа, к которой они привыкнут, хотя некоторые могут и не успеть.

Пронзительно взвыла сирена подъема. По привычке вчерашние курсанты молниеносно вскочили со своих коек и стали в бешеном темпе одеваться, пока не вспомнили, что они больше не курсанты, а легионеры. И молодые люди уже без всякой спешки заправили свои койки и разгладили морщины на серых армейских одеялах. Обойдясь без утреннего построения и весело размахивая полотенцами, они направились в душевую, продолжая радоваться обретенной свободе. Сержанты-наставники безучастно взирали на своих вчерашних подопечных, не вынимая из чехлов дубинок, которыми раньше пользовались с подчеркнутым удовольствием. Эти неустанные некогда контролеры всем своим видом показывали, что все происходящее здесь их уже не касается.

Снова прозвучала сирена – на завтрак. Никто, естественно, не торопился стать в строй. Все потянулись по одному, по двое – не спеша, перебрасываясь ничего не значащими фразами и старательно напуская на лицо скуку. Им хотелось выглядеть так, будто они по меньшей мере родились легионерами и всегда запросто носили серебряные аксельбанты.

Сегодня не пришлось замирать у длинных скамеек по стойке «смирно», с нетерпением ожидая разрешения сесть. Нет, шурша новыми, не успевшими обмяться мундирами, новоиспеченные легионеры прошли мимо входа в столовую, уверенно держа курс на широко распахнутые двери Зала легионеров. Там на покрытые белоснежными скатертями дубовые столы ставили вина, диковинные фрукты, дары разных морей и просто пирожки с повидлом или

блинчики. После ежедневного фунта овсянки и супа с ветчиной с трудом верилось в реальность происходящего.

Сытно позавтракав, молодые legionеры вышли в сад. Раньше посмотреть на него можно было разве что сквозь дырку в заборе, а теперь новички чувствовали себя в нем полновластными хозяевами. Они прохаживались мимо маленьких фонтанов и прохлаждались в беседках, развались в удобных плетеных креслах.

Спустя час в саду появился курьер Главного управления по кадрам.

– Для получения направлений на службу legionеров Второй роты просят явиться в корпус Отдела распределения.

В просторном холле казенного здания собрались все те, кто присутствовал на торжественном посвящении, но сегодня их было не узнать. Даже форма и та сидела иначе. Legionеры возбужденно разговаривали, выразительно жестикулируя при этом, пожимали друг другу руки и хлопали по плечам тех, кому повезло или кому требовалось утешение.

Вот одна из массивных дверей открылась, и вышли еще с десятков счастливиц с направлениями в руках. В холле они моментально растворились в толпе своих друзей. Начались расспросы. Все хотели заглянуть в заветный листок, чтобы узнать, что же там...

– Алекс, кончай издеваться, показывай, что у тебя, а то сейчас отберем бумажку!

– Да, и помнем твою форму, и сержант Эмерсон отправит тебя драить нужник!

– Нет, только не это! Сержант Эмерсон уже в прошлом! Смотрите сами, но только осторожно, без грязных лап! – Алекс вложил в одну из множества протянутых рук сложенное вчетверо направление.

– Отряд «Корсар»! – выкрикнул розовощекий здоровяк Тимотеус, подняв бумажку над головой.

На секунду воцарилась пауза, все застыли с открытыми ртами.

– Вот это да! Вот так повезло!

– Ну, Алекс, теперь зазнаешься!

– Еще бы! Свысока глядеть будет.

– Да что вы, ребята! Вам тоже не век в патруле маяться! – оправдывался виновник, из всех сил сдерживая свою радость. Ему было неловко перед теми своими друзьями, кто попал в патрульную службу или вообще в охрану, в то время как он получил направление в «Корсар» – элитную часть Легиона. Хотя сам Алекс на это даже не рассчитывал, понимая, что место в «Корсаре» надо заслужить. Здесь мало было отличных оценок. В отряд попадали только те, кто хорошо зарекомендовал себя в реальных боевых операциях. А тут – сразу со школьной скамьи... Направление в «Корсар» представлялось Алексу какой-то счастливой и замечательной случайностью, огромной удачей, свалившейся как снег на голову. Юный legionер не знал, что удача была предопределена.

Это случилось год назад, во время празднования годовщины начала колонизации планеты Красных Камней.

Алекс стоял с одним из знамен Легиона возле застеленного пурпурным ковром возвышения, на котором столпились приглашенные почетные гости и старшие офицеры Легиона.

Празднование проходило на большой лужайке городского парка. Был чудесный солнечный день. Парк заполнили нарядные горожане: гуляющие со своими детьми родители, старушки с маленькими собачками и множество хорошеньких девушек. Они сбежались отовсюду поглазеть на молодцов-курсантов.

Рядом с командором Ричардом Велевским – бесстрашным и легендарным командиром отряда «Корсар» – стояла необыкновенно красивая молодая женщина. Ее струящееся голубое платье подчеркивало совершенную фигуру, черты лица были безупречны, но серые глаза выра-

жали только скуку. Кто она, курсанты точно не знали, но ходили слухи, что это жена какого-то крупного чиновника из Ассамблеи. Надо заметить, что презрение, питаемое легионерами к обрюзгшим и болтливым членам Ассамблеи, вовсе не распространялось на их, как правило, очаровательных супругов.

Итак, курсант Алексис Линдер стоял под штандартом, устремив взор, согласно уставу, к горизонту, хотя ему очень хотелось хоть краешком глаза посмотреть на эту неприступную красавицу. В конце концов, пока на плацу перед гостями маршировали воспитанники Школы, курсант не выдержал и покосился в сторону гостей. О ужас! Алекс даже закачался, и у него замерло сердце, как будто он провалился в пропасть, – красавица смотрела на него! Курсант поспешно отвел глаза и так густо залился краской, что покраснел даже его коротко остриженный затылок.

Заметив смущение юноши, Юдит (так звали красавицу) едва заметно улыбнулась и обратилась к командору:

– Ричард, обрати внимание на этого солдатика с флагом. Точеный профиль, правильная форма ушей и... рост... Посмотри, какой он высокий! И наверняка из приличной семьи. Такой молодец, Ричард, должен быть у тебя в отряде! Как ты думаешь?

Валевский рассеянно посмотрел на предмет восхищения своей спутницы.

– Это курсант, дорогая, а не солдатик. И при чем здесь его уши? Впрочем, – командор махнул рукой, – пусть будет так, как ты хочешь. Естественно, при условии, что у него в аттестате только отличные оценки.

– Если стоит со знаменем, значит, он отличник, – улыбнулась Юдит. – У них в Школе такой порядок. Ты не знал? – И на ее лице появилось выражение легкого превосходства.

– Последнее время, дорогая, ты берешь на себя обязанности моего инспектора по кадрам и навязываешь мне этих красавчиков. Мне нужны солдаты, а не мальчики, которые тебе интересны...

– Фу! Да ты ревнуешь? Это вас не красит, господин командор. – В голосе Юдит послышалась обида, она отвернулась и надула губки.

И бесстрашный вояка, никогда не пасовавший в самых рискованных ситуациях, сдался.

– Прости, дорогая. У меня это случайно вырвалось, честное слово.

Исправляя свою ошибку, Валевский повернулся к адъютанту и бросил несколько слов, показав глазами на курсанта. Адъютант, подобострастно выслушав, тут же отправился выполнять приказание.

– Все улажено, солнце мое, он уже в резервном списке.

Юдит, стоявшая, казалось, с безучастным видом, повернулась к своему Ричарду и, одарив его ослепительной улыбкой, нежно пожала руку командора своими пальчиками.

– Ричард, – произнесла она с придыханием, – я хочу в наше гнездышко...

– Но ведь еще не вечер, дорогая, – попытался возразить Валевский. – И потом, мы собирались сначала заглянуть в плавучий ресторан.

– Сегодня я не хочу идти на эту противную баржу, там все провоняло рыбой. Я хочу в отель, сейчас. А вечером... – Юдит наморщила лобик, что-то напряженно вспоминая. – Сегодня вечером приезжает мой муж.

2

Алекс уезжал первым. В космопорту его провожали три лучших друга: Тимотеус Лага, Морис Лист и Джон Бидли.

Крепкие рукопожатия и напутствия остались позади, и вот уже Алекс идет по летному полю, время от времени оглядываясь назад. Друзья продолжают махать ему вслед, и их фигурки по мере удаления становятся все меньше и меньше.

«Четверка неразлучных», как называли их на курсе, рассталась.

Линдер занял свое место и долго не мог понять, о чем же он думает, – резкие перемены в жизни притупили его восприятие. Заработали двигатели, корабль вздрогнул, а затем стремительно заскользил по направляющей, обрывавшейся где-то далеко вверху, унося Алекса навстречу неизвестности.

Спустя некоторое время перегрузки наконец отпустили его тело, и он смог вздохнуть полной грудью. Включилась искусственная гравитация, пассажирам разрешили прогуляться по салону. Алекс немедленно этим воспользовался, ему все еще было немного тоскливо. Пассажиров на судне было немного, и все народ бывалый. Они уже нажимали кнопки своих «сонных» шлемов и мирно засыпали.

Проблемы скуки и плохого настроения, по всему, для них не существовало.

Дверь рубки открылась, и появился, судя по нашивкам, младший штурман.

– Что, парень, первый раз? – спросил он, проходя мимо. – Подключайся, не тяни, а то скоро начнется участок «магнитного шторма», там мы блокируем все входы на тридцать часов – со скуки одуреешь! – И штурман скрылся за дверью грузового отсека.

Постояв еще несколько секунд как бы в раздумье, Алекс вздохнул и вернулся к креслу. Вытянувшись на нем поудобнее и пристегнув ремень, он надел шлем и, помедлив еще мгновение, решительно воткнул штекер в гнездо. Сначала ему показалось, что ничего не произошло, но вот перед глазами поплыли круги, и сознание начало медленно гаснуть, пока не отключилось совсем...

– Внимание, до посадки на базе «Красные Камни» осталось пятнадцать минут. Просьба приготовиться!

Казенный голос компьютера вернул Алексу ощущение реальности.

Он открыл глаза и посмотрел в иллюминатор – там была все та же иссиня-черная глубина космоса. Казалось, ничего не изменилось. «Ну и дела, – подумал Алекс. – Такое впечатление, что сейчас только подсоединился к системе, а прошла, если верить бортовым часам, целая неделя».

Едва ощутимый толчок дал понять, что корабль вошел в плотные слои атмосферы. Еще толчок. Это торможение. Корпус судна загудел от вибрации и мелко затрясся. В иллюминаторе теперь проносились какие-то коричневые клочья, сквозь которые багровело местное солнце. Вскоре внизу показалась поверхность планеты: красные, оранжевые и бурые скалы. «Ничего себе ландшафт! И на этих «драконовых зубах» мне придется служить», – проворчал про себя Алекс.

Но вот загорелись огни космопорта, и корабль резко пошел на снижение. Перейдя в горизонтальный полет, он выпустил шасси, литые колеса бешено завертелись, коснувшись рубчатой поверхности посадочной полосы.

Как только корабль замер, к его металлическому брюху, точно змея, пополз транспортный рукав.

Вместе со всеми пассажирами Алекс ступил на убегающую из-под ног ленту эскалатора и уже через полминуты оказался в распределителе под зданием космопорта. Усевшись в одну из свободных капсул-такси, он набрал на клавиатуре обозначение нужного ему сектора и код

отряда «Корсар». Машина понятиливо подмигнула сигнальными лампочками и резко взяла с места.

Как показалось Алексу, на новом месте службы его никто не ждал.

– Алексис Линдер? – переспросил человек с припухшей физиономией.

– Так точно, сэр! – гаркнул Алекс и щелкнул каблуками.

– Будете служить под моим началом. Я – капитан Лукас.

Капитан вышел из-за стола и, слегка качнувшись, ухватился за спинку стула. Алекс сам сделал шаг навстречу капитану, и тот крепко пожал новоприбывшему руку.

– Да перестаньте тянуться, Линдер! – От Лукаса определенно несло виски и табаком. – Это вам не Земля, здесь не бывает парадов. Только работа, тяжелая работа. Мы постоянно, каждый день получаем новые сообщения о биологической активности. Не успеваем отправлять бригады. Плодится, понимаешь, разная гадость безо всякой меры. – Лукас замолчал, будто забыл, о чем он говорил, затем снова посмотрел на Алекса. – Так что в работу будете входить сразу, привыкать и раскачиваться некогда. Честно говоря, я бы и сам с удовольствием прокатился, тряхнул стариной, да вот развели тут болото бумажное! – Лукас махнул рукой в сторону кипы бумаг, лежавших на столе, и снова качнулся.

Алексу бросились в глаза ополовиненная бутылка виски, крошки табака на документах и пепельница с окурками.

– Думаете, стажер, это все? Нет, вон пришло распоряжение готовиться к повторной чистке Ренаты. – Было видно, что Лукас, несмотря на принятый алкоголь, нервничает. – Представьте себе, стажер, так и написали: точно в срок обеспечить готовность к высадке! Они... – Лукас сделал паузу и приложился к бутылке. Какое-то время было слышно только громкое бульканье. Оторвавшись наконец от виски, капитан мутным взглядом посмотрел на Алекса, затем, еле переставляя ноги, добрался до стула и тяжело опустился на него. Он уже забыл, о чем хотел говорить, и тупо таращился прямо перед собой. – Извините... стажер. Я сегодня прескверно себя чувствую. Уходите... Там лейтенант Бооз, он вами займется.

Больше капитан не издал ни звука.

Ошеломленный таким приемом, молодой легионер повернулся и вышел в коридор. Там он столкнулся с офицером, направлявшимся в кабинет Лукаса.

– О, вы, наверное, и есть наше пополнение? Я – лейтенант Бооз. Заведую здесь кадрами... Что, совсем никакой? – спросил лейтенант, кивнув на дверь.

– Не знаю даже, что сказать. Как этот человек может руководить операциями? Виски и сигареты – в служебное время...

– Будете писать рапорт?

– Обязательно.

Лейтенант Бооз пожевал губами – было непонятно, одобряет он намерения Алекса или нет.

– Три месяца назад, во время чистки на Каванге-12, он потерял сына. Парень погиб на его глазах. Но, конечно, дело от его пьянки страдает. Мы давно уже выбились из графика. Со снабжением непорядок. А писать на него рапорт из своих никто не хочет. Вот и дотянули... Прошу, это ваши документы. – Бооз протянул Алексу тоненькую папку. – Постановка на довольствие, заявка на квартиру, идентификационный жетон, кредитная карточка с личной суммой подъемных. Ну, все, стажер, желаю вам удачи.

3

Из-за намагниченной пыли, постоянно висевшей в атмосфере Красных Камней, даже днем на улицах было довольно сумрачно. Это не способствовало хорошему настроению большинства жителей, и лишь обилие увеселительных заведений спасало положение в быстро растущем двухсоттысячном городе.

Население состояло в основном из военных, строителей и геологов – людей суровых, но не отказывавших себе в удовольствиях, когда имелись деньги и время. По вечерам на освещенных огнями реклам улицах было не протолкнуться. Все спешили снять напряжение после трудового дня, и каждый выбирал себе способ по вкусу, ограничивая себя только рамками закона и толщиной кошелька.

Алекс старался избегать толчеи и в эти часы отсиживался дома. Зато по утрам в качестве дополнительной тренировки бегом добирался до базы.

Он выходил из квартиры рано, когда мусорные машины еще продолжали трудиться на уборке улиц. Они двигались кругами, начищая центральную площадь, на середине которой был установлен памятник в виде космического корабля, символизирующего движение человечества к звездам. Памятник не нравился Алексу, однако он умудрился извлекать пользу и из этого казавшегося бесполезным сооружения. Отражавшиеся от полированного металла солнечные зайчики проникали в окно Алекса, выгоняя его на утреннюю пробежку.

Во время бега по спящим улицам Алекс чувствовал необыкновенный прилив сил и заканчивал дистанцию у ворот базы на пике хорошего настроения.

Тренировки на базе занимали едва ли не половину суток. Легионеры не щадили себя и выкладывались полностью, не забывая, что тяжело в ученье – легко в бою. Изнуряющую работу на виртуальных тренажерах сменяла стрельба из штатного оружия, а затем снова начиналась физическая подготовка. Так продолжалось изо дня в день.

В отделении Алекса было девять человек... Из них только он и Мишель Ренье прибыли недавно. И хотя они еще не имели боевого опыта, остальные десантники подразделения относились к ним как к равным.

Толкнув незапертую дверь, Мишель осторожно прошел в комнату.

– Эй, что это ты делаешь? – удивленно спросил он.

Но Алекс поднял руку в останавливающем жесте, и Мишель решил подождать еще немного. Сегодня они договорились съездить на окраину города, чтобы полюбоваться освещенной зеленой луной степью.

Это была главная достопримечательность планеты Красных Камней: после дневной магнитной пыли – зеленая луна и степь с сухой красноватой травой.

Алекс продолжал неподвижно сидеть на кушетке. Его глаза были закрыты, а лицо казалось настолько отрешенным, что Мишель почувствовал себя неудобно.

Наконец Алекс открыл глаза.

– Что, страшно? – спросил он, поднимаясь.

– Ты был как мертвый...

– А я и был мертвый.

– Это то, чему вас теперь учат?

– Нас теперь учат многому. Это называется – глубокая медитация... Кстати, долго ты курил, пока не бросил?

– Четыре года. А откуда ты знаешь, что я курил?

– У тебя легкие поражены никотином.

– Ты это видел, когда медитировал?

– И это тоже. Ну, мы идем на вечернюю прогулку?

– Да, я готов.

Они шли по площади к станции монорельса, невольно поддаваясь настроению вечерней уличной суеты. В воздухе плавали запахи сигаретного дыма и духов, к которым примешивался терпкий аромат степных трав, достигавший к вечеру даже центра города. Шурша колесами, скользили лакированные авто, огни рекламы отражались на их блестящих боках. Встречные девушки, опьяненные ожиданием вечерних развлечений, улыбались легионерам. Но Алекс не давал Мишелю остановиться, тянул его за собой.

В вагоне монорельса к ним пристал пьяный геолог, который категорически потребовал, чтобы попутчики составили ему компанию в кабачке «Катарина»:

– Мне стукнуло сорок, а это, ребята, случается не часто!

Лишь обещание Мишеля прийти туда ближе к ночи успокоило геолога, и он сошел на своей станции. Народ заходил в вагон и выходил, многие были навеселе. Алекс и Мишель продвигались к выходу. Неожиданно с трудом державшаяся на ногах миловидная дама обняла обоих легионеров за шеи и повисла на них, поджав ноги.

– Военные!.. Я обожаю военных! – радостно закричала она, но молодой человек из компании дамы вовремя подхватил ее и, извинившись, отвел в сторону.

Из вагона вышли несколько человек. Они быстро спустились с платформы, и легионеры остались одни. Эта платформа находилась за городом на срубленной вершине горы. С нее открывался отличный вид – город был как на ладони, от него тянулись нити путепроводов, в стороне целым морем огней переливался космопорт, однако никакой степи видно не было.

– Похоже, с культурной программой у нас не вышло, – констатировал Алекс.

– Чутье бывшего полицейского подсказывает мне, что тебя неправильно информировали.

– Полицейского? – удивился Алекс. – Как же ты попал на базу?

– Я служил в полиции, был отличником. У меня пять задержаний.

– Ты с Малого Гелиоса?

– По загару заметно?

– И по загару тоже... Что, у вас там действительно море желтое?

– Да, это из-за водорослей. Они желтые, как лимон. У моих родителей большая квартира в Ностле, на Яблочной аллее. Там же, в Ностле, я учился в полицейской школе. Целый год работал патрульным – пляжи патрулировал. Смотрел, чтобы окурки на песок не бросали и прочее. Малый Гелиос – планета тихая. Одно слово – курорт. Потом перевелся на Мистраль. Там уже была работенка поживее. За два года дослужился до старшего патрульного отделения. Оттуда меня и завербовали в «Корсар».

– Из полицейского патруля – в «Корсар»? Что-то ты темнишь, приятель. Может, ты сквозь стены видишь или предсказываешь будущее?

– Нет, я самый обыкновенный полицейский. Только чуточку более удачливый, чем другие, – пояснил Мишель.

Подъехал монорельс, высыпавшие из вагона пассажиры заспешили по своим делам. Лишь две девушки, замедлив шаг, остановились и, коротко посоветовавшись, направились к легионерам.

– Привет, я Соня, – сказала блондинка с ямочками на щеках.

– А я – Грейс, – представилась другая, с черными озорными глазками.

– Очень приятно, – улыбнулся Алекс. – Вы, конечно, заблудились?

– О, теперь это уже не важно, – чуть ли не пропела Соня.

– Естественно, – подал голос Мишель, – мы же будем вас охранять. Грейс, вашу руку.

Мы едем в «Катарину».

– Они знают «Катарину», Соня. Мы думали, вы на Красных Камнях недавно.

– Это потому, что мы любовались панорамой города? – попробовал угадать Алекс.

– Мужчина, вы так проницательны, – обольстительно улыбнулась Соня и взяла Алекса под руку.

Все вместе они зашли в вагон, и монорельс, зашипев дверями, покатил в город.

4

Мегазавр оказался намного проворнее, чем предполагал Алекс, и последние два заряда ушли в небо, лишь на миг ошеломив животное. Теперь охотник сам превратился в добычу, и легионер, недолго думая, рванул по острым камням в сторону горной речки, на берегу которой лежали тела еще двух неудачливых ловцов. Алекс надеялся разжиться у них патронами. Он бежал на пределе сил. Воздух с хрипом вырывался из пылающих легких. Сервоусилители бронекостюма помогали слабо – не хватало энергии. Солнечные батареи, питавшие их, были заляпаны грязью.

Тень мегазавра уже почти накрыла беглеца, позади слышались тяжелые удары лап по камням. Больше всего Алекс боялся споткнуться, но бежать осталось совсем немного. Вот и растерзанные тела двух десантников. Оттолкнувшись из последних сил, Алекс прыгнул прямо на труп. Одним движением он сорвал с пояса мертвого легионера дымовую гранату и кувыркнулся с обрыва в реку в туче пыли и камней.

Из-за высокой силы тяжести Алекса слегка контузило от удара о воду, но холод горного потока быстро привел его в чувство. Оттолкнувшись ногами от дна, легионер ухватился за большой камень и через секунду почувствовал, как заработали сервоусилители бронекостюма. Подтянувшись на руках, Алекс забрался на камень. Шипованные ботинки не скользили по граниту, и Алекс смело поднялся во весь рост. Он подставил спину солнцу, и вымытые батареи быстро зарядили накопители энергии.

Мегазавр уже спустился к воде и, хрипло рыкая, топал по мокрым камням, не решаясь лезть в ледяной поток. Стараясь не упускать зверя из виду, Алекс ткнул пальцем в небольшое углубление на тыльной стороне левой перчатки. Послышался щелчок, в бронешитке ниже локтя открылась маленькая панель с кнопками. Легионер набрал комбинацию и запрограммировал разрядку энергонакопителей через семь секунд. Затем тщательно осмотрел гранату и ослабил чеку.

Зверь на берегу потерял терпение и начал понемногу заходить в воду. Когда до него оставалось метров десять, Алекс закрыл панель и, сжимая гранату, прыгнул в сторону мегазавра. Под водой он выдернул чеку и положил гранату на дно. Как только из-под воды начали вырываться газовые пузыри, мегазавр рванулся к ним, молотя перед собой когтистыми лапами. И в этот момент Алекс вынырнул рядом из-под воды, как ракета, и со всей мощи энергонакопителей всадил десантный нож в хребет зверя.

Алекс без сил лежал в кресле. На нем не было ни одной сухой нитки. Виртуальный шлем валялся на полу. Сгрудившиеся вокруг героя десантники восхищенно галдели.

– Ну ты и дал жару, парень! Вот, ребята, как сейчас учат. Это называется – кадровый офицер, – сказал ветеран многих операций сержант Тильзер.

На этом тренинге никто не продержался и двух минут, так как программа была рассчитана на невозможное. И даже авторам программы не приходило в голову, что уровень можно закончить дымовой гранатой и десантным ножом.

Уже на следующий день Алекс сидел в информационном зале и просматривал данные на Каванг-12. Высадка на эту планету была намечена через неделю.

На этот раз противником бойцов «Корсара» выступал асомера. Выглядел он устрашающе. Фактически это был гигантский скорпион длиной около четырех метров. Почти всех его естественных врагов уничтожили за предыдущие высадки, и теперь асомера, выраставший за пятнадцать месяцев со времени вылупления из яйца до непомерной величины, являлся полновластным хозяином единственного материка планеты.

Вместо жала у асомеры имелся торчавший из загнутого хвоста известковый гарпун, покрытый ядовитой слизью. Гарпун вылетал с большой скоростью и поражал жертву на расстоянии до пятидесяти метров. Восстановление гарпуна происходило за двенадцать часов, но асомера мог «выстрелить» и частью гарпуна или просто изрядной дозой ядовитой слизи. Этот монстр легко маскировался под цвет окружающей среды, прекрасно плавал и мог по несколько часов обходиться без кислорода. В ближнем бою асомера противопоставлял противнику две пары острых как бритва шипованных лап.

Дочитав материал до конца, Алекс некоторое время сидел, уставившись в одну точку, потом решительно поднялся и пошел в тренажерный зал.

Челнок высадил бригаду из двадцати четырех человек на большом острове. Этот участок суши площадью более десяти квадратных километров был родиной монстров, и все они по достижении половоз-зрелого возраста возвращались сюда, чтобы продлить свой род. После того как самка откладывала от двух до трех сотен яиц, супруги вдвоем охраняли кладку до появления потомства. Только после этого самец вплавь возвращался на материк, а самка оставалась с детенышами до тех пор, пока они не подрастали настолько, что могли осилить водное путешествие на большую землю.

Время было выбрано так, чтобы застать на острове возле их кладок максимальное число асомер. Операция началась на рассвете, когда асомеры еще сидели в норах, терпеливо ожидая, пока солнце нагреет камни.

Со стороны скал слышались выстрелы и разрывы гранат. Это десантники из подразделения «Иглз» начали выкуривать асомер из их нор. Норы представляли собой сообщающиеся ходы и занимали до двух третей острова. Оставшаяся треть приходилась на песчаный пляж, где и была высажена бригада Алекса.

Солдаты построились в цепь с интервалом в десять шагов. От скал их отделяло около ста метров. За спиной в нескольких шагах стояли наготове четверо санитаров. Вокруг острова на катерах на воздушной подушке патрулировали легионеры из отряда «Барракуда», готовые в любую минуту прийти на помощь. Один только транспорт Алекса стоял на песке с запущенными турбинами на случай эвакуации бригады.

Легионеры напряженно ждали.

Со своего места на левом фланге Алекс заметил, как из-за скалы справа выскочили первые три асомеры. Они, не раздумывая, ринулись вниз по склону, перебирая лапами и поднимая тучи пыли.

Десантники по команде сержанта Тильзера активизировали свои радары, и в пыльное облако возле скал ударили выстрелы.

Вслед за первыми асомерами стали появляться все новые и новые. Поднимаемая ими пылевая завеса становилась все плотнее. Силуэты мишеней в прицелах расплывались, и только по непрекращающемуся шуму осыпающихся камней можно было судить о количестве монстров.

С треском отлетали куски хитиновых панцирей при попадании в них разрывных пуль, отрывались конечности и брызгали потроха, но было очевидно, что десантники все же не справлялись, и пополнявшаяся армия асомер надвигалась вместе с облаками пыли.

По радио слышались грубая брань солдат и отрывистые команды сержанта Тильзера.

Асомеры подошли на бросок гарпуна и сделали недружный залп. Несколько десантников, сбитые с ног, закувыркались по песку. Гарпун попал в стоявшего по соседству с Алексом капрала и, разбившись о его доспехи, разлетелся на куски. Алекс перевел свой MS-400 на параллельный огонь, и комплекс бешено забился в его руках, вперемешку посылая в цель и пули, и гранаты.

По приказу сержанта десантники начали отступать к морю. Боевые вертолеты, пролетая на низкой высоте, прикрывали их своим огнем.

От разрывов ракет и реактивных пуль песок кипел и вздымался тучами. Но асомеры наступали, ковыляя по иссеченным останкам своих собратьев. Они израсходовали гранаты и теперь отчаянно плевались ядом.

Легионеры, не жалея боеприпасов, поливали атакующих монстров огнем. Когда боекомплекты заканчивались, они бросали MS-400 и принимались за ручные гранаты. Израсходовав и их, грузились на эвакуационный транспорт.

Наконец сержант Тильзер пересчитал солдат по головам и захлопнул бронированные створки. Судно взревело турбинами и, приподнявшись на воздушной подушке, заскользило по поверхности воды, а на береговую полосу обрушились ракеты с вертолетов и катеров подразделения «Барракуда».

Судно раскачивалось и подпрыгивало на волнах, но некоторые солдаты уже дремали.

Кому-то оказывали помощь санитары, а кто-то делил свой паек с другом. Ко всему привычные десантники в грязных доспехах со свежими вмятинами уже и не вспоминали о прошедшем бое.

Еще через семь часов болтанки транспортное судно прибыло на промежуточную базу. У посадочного модуля в полной боевой готовности ожидала другая бригада.

Увидев выходящих из корабля десантников, легионеры замахали руками.

– Привет, Линдер! Как дела, Мишель? Как работалось, ребята?

Алекс устало улыбался. Мишель только поморщился, держась за грудь, – в бою его достал гранат асомеры.

– Мы очень старались, – за обоих ответил Алекс.

Алекс сидел в изоляторе, отдыхая после сауны, и смотрел телевизор. За этим занятием его и застал лейтенант Бооз.

– Эй, Линдер, тебя хочет видеть майор Горн.

– Что, так срочно?

– Начальство всегда все желает срочно.

– Хорошо, уже иду... – И Алекс нехотя поплелся одеваться.

Когда Алекс вошел к майору Горну, тот сидел за столом, склонившись над бумагами. Он взглянул на Алекса и жестом предложил садиться.

В кабинете было чисто, но запахи табачного дыма и спиртного еще не выветрились.

– Вот что, коллега, – не по уставу начал майор, – вы у нас всего три месяца, но уже очень хорошо зарекомендовали себя. Я просмотрел личное дело и взял на себя смелость ходатайствовать перед начальством о досрочном окончании вашего испытательного срока. Ответ получен, и он положительный.

Майор пододвинул Линдеру какой-то документ, который, видимо, и был тем самым ответом.

– Теперь вы получите звездочки лейтенанта и наберете себе бригаду. Первое задание для вас уже подготовили. Есть у нас одно темное пятно в системе Бонакус. Разведывательно-информационный центр полагал, что система состоит из девяти в основном не пригодных для жизни планет, но модернизированный разведзонд, запущенный совсем недавно, определил, что это обманка. Специальные искусственные спутники экранируют десятую планету, делая ее невидимой. Эта планета получила кодовое название Эр-Зет-10. – Майор помолчал, поигрывая карандашом, потом поднял глаза на Алекса: – Теперь о дерьме, Линдер. В силу ряда причин мы пока не можем предать огласке эту информацию. В условиях строгой секретности в место предполагаемого местонахождения планеты был направлен десантный корабль с командой из сорока восьми человек во главе с лейтенантом Глозом. Как только они вошли в систему, мы

потеряли с ними связь. Что с этим отрядом, мы не знаем. Я хочу, чтобы вы, Линдер, разобрались во всем. Здесь нужен нестандартный подход и... интуиция. Я слышал, что она у вас есть. Для выполнения этого задания вы получите десантный корабль с усиленным бронированием и новейшим вооружением... Вот так. Что скажете?

– Я готов, господин майор.

– Иного ответа я и не ждал.

Майор взял со стола лист бумаги и встал. Алекс тоже поднялся на ноги.

– Вот приказ. «До окончания срока испытания Алексису Линдеру присваивается звание полного лейтенанта». Поздравляю, – улыбнулся майор и пожал Алексу руку. – Теперь вы можете приступить к набору своей команды. Курс – Эр-Зет-10, отправление бригады через пять дней.

5

Десантный корабль стремительно приближался к границе планетной системы, и весь экипаж пребывал в напряжении, ожидая неприятных сюрпризов.

– Сэр, до входа в систему Бонакус десять минут ровно. Никакой планеты Эр-Зет-10 пока не видно.

– Спасибо, Гаусс. Боевой части – проверить исправность вооружения и аппаратуру разведки!

– Есть, сэр! – ответил капрал Тони Джефферсон.

– Две минуты до входа в систему. Никакой планеты с ориентировочно указанными координатами не наблюдаю. Остальные отслеживаются отчетливо.

– Послушай, Гаусс, а ты ничего необычного не чувствуешь?

– Нет, сэр, ничего такого. Я смотрю на приборы, и все. Тридцать секунд до системы Бонакус... Внимание, мы пересекаем границу системы...

Корабль продолжал стремительно нестись вперед, и еще ничто не предвещало опасности, как вдруг лейтенант Линдер резко скомандовал:

– Левый поворот! Двигатели на максимальную тягу! Джефферсон, выбросить контур!

Перегрузки вдавили тела в кресла, а за бортом судна под напором сжатого газа развернулась оболочка, повторявшая силуэт корабля.

– Контур выброшен! – объявил Джефферсон. – Пять секунд – ничего не происходит. Восемь секунд... вспышка! Контур уничтожен!

– Сэр, я их вижу! – закричал Гаусс. – Это что-то вроде «умных мин» – Х6. Метки на радаре отчетливые – они идут за нами, сэр!

– Джефферсон, выбросить еще один контур... Если они изготовлены по типу Х6, то им требуется время для перезарядки. Гаусс, после уничтожения ложного контура разворот на сто восемьдесят градусов – и на полной тяге к минам. Джефферсон, ваше дело – стрельба.

– Понял, сэр!

– Десантное отделение, всем пристегнуться!

Капрал Джефферсон сидел в главной стрелковой башне корабля, готовый открыть огонь в любую минуту. Лежавшие на пусковых джойстиках руки нервно подрагивали. Массивный шлем закрывал его лицо до подбородка.

Двенадцать светящихся визиров свободно плавали по сетке перед взором капрала, и он старательно контролировал свои эмоции, чтобы быть готовым начать стрельбу в любую секунду.

Компьютер мог молниеносно захватить цели в визиры, но только человек интуитивно определял приоритет их поражения.

В пересечении десятков лучей полыхнул уничтоженный контур, и в ту же секунду корабль, развернувшись по крутой дуге, открыл огонь. Детонируя от попаданий, зарядные контуры мин вспыхивали сверхновыми звездами и разлетались молекулами раскаленного газа, демонстрируя фейерверк чудовищного масштаба.

– Главная рубка! Докладывает боевая часть: цели уничтожены. Общее время стрельбы – две и три десятых секунды.

– Ну, Джеф, ты даешь... – только и сумел сказать Гаусс, в восхищении качая головой. – Ну, ты даешь...

Не сразу нашелся и лейтенант Линдер.

– Я ни разу не видел ничего подобного, капрал. Большое спасибо.

– Рад стараться, сэр, – весело ответил Джефферсон, улыбаясь под своей маской.

Пока десантный корабль дрейфовал вдоль границ планетной системы, Алекс составил донесение о том, что с ними произошло, и приказал Гауссу отправить его кодированным сигналом на Красные Камни. Затем корабль снова пересек опасные рубежи, но на этот раз его никто не атаковал.

Используя всю имеющуюся разведывательную аппаратуру, корабль продвигался в глубь планетной системы, однако десятой ее планеты приборы засечь по-прежнему не могли. Наконец радары обнаружили два объекта, с большой скоростью приближавшиеся к кораблю. Бортовой компьютер определил их как торпеды класса «экскалибур».

Последовала короткая схватка торпед и Джефферсона, из которой капрал без труда вышел победителем. Алекс восстановил на мониторе траектории посланцев смерти и определил места базирования охранных станций.

Корабль развернулся и снова прошел по опасному месту, и вновь был атакован торпедами. Пока пушки Джефферсона делали свое дело, удалось точно определить исходную точку торпедного залпа.

Провоцируя третью атаку, корабль сделал новый заход и выпустил миниатюрные разведывательные зонды. Они помчались вперед, оставив далеко позади корабль, и вскоре были возле торпедной станции, не обнаруживая себя активными действиями. Не связываясь с кораблем, зонды лишь пассивно собирали информацию. Они просеивали эфир на всех частотах, ожидая, когда станция произведет очередные залпы и выдаст сигнал, наводящий торпеды на цель.

Это была идея Алекса. Он понимал, что станция – единственная ниточка, которая могла привести к Эр-Зет-10.

Наступила очередь Гаусса, который был не только пилотом, но и специалистом по взлому компьютерных систем. В этом ему помогал искажающий блок-генератор, в случае необходимости выдававший бесчисленное количество компьютерных вирусов.

Торпеды были выпущены, и тотчас же проснулись зонды, предоставив бортовому компьютеру нужную информацию. Гаусс моментально вклинился в диалог торпед со станцией и, щелкнув тумблером, включил питание вирусного блока-генератора.

Станция подавилась первой же порцией вирусов. Летящие торпеды зарыскали носами и самоликвидировались, а Гаусс терпеливо ждал, когда компьютер станции займется своими проблемами. Наконец тот понял, что в системе непорядок, и включил режим чистки, временно приоткрывая пароли. Гаусс тут же начал копировать все файлы подряд, и через полминуты дело было сделано. Станция, следуя заложенной в ней программе безопасности, немедленно связалась с командным центром, чтобы доложить о взломе, и, как только центр откликнулся, Гаусс этим тотчас воспользовался.

Дежурный оператор, очнувшись от сладкой дремы, не сразу понял, что происходит в его беспокойном хозяйстве. Увидев на экране таблицы новых характеристик, он озадаченно поскреб затылок.

– Эй, послушай, я ничего не понимаю: «Бастион-300» ведет себя странно. Что-то там разладилось после последнего залпа. Смотри, наши банки информации сами разворачиваются из архива...

Через секунду лицо оператора побелело.

– Вольф!.. – истошно заорал он. – Они в нашем компьютере!.. Они нас грабят!..

– Как – в нашем? Они не могли...

– Они пролезли по аварийной частоте! Я не могу их выкинуть! Рви кабели! Вырывай!..

Пришло время аплодировать Гауссу. На экране перед Алексом появились схемы расположения торпедных станций, минных полей, места базирования экранирующих установок и сама Эр-Зет-10 во всей своей красе.

– Боюсь, что это удовольствие дорого обойдется нам, – задумчиво произнес лейтенант. – Однако отступать уже поздно, да и не затем мы сюда пришли. Времени у нас в обрез, и уходить в космос нет никакого смысла. Там нас быстро достанут, поэтому остается только одно – попытать счастья на Эр-Зет-10. Гаусс, включай режим полета в атмосфере. Джефферсон, ушки на макушке! Десанту – перебраться в броневики! Приготовьтесь, ребята, самое интересное – впереди...

Солдаты, отстегнув ремни безопасности, встали со своих скамеек и без суеты начали устраиваться на новых местах.

Для десантников BDM был привычным транспортом. Надежно закрытый броней, оснащенный двумя мощными турбинами и вооруженный семидесятимиллиметровыми пушками, он давал солдатам ощущение надежного прикрытия.

Стрелки заняли места у огневых башен и надели шлемы с прицельными устройствами, десант, готовясь к болтанке, крепил оружие и тяжелую амуницию, а механик-водитель привычно щелкал кнопками, наполняя броневики жизнью.

В патронных транспортерах зашипел сжатый воздух, в стволы пушек легли первые снаряды, проснувшиеся турбины сделали по несколько оборотов, и в компьютер был отправлен сигнал о готовности.

Деревья вздрогнули и уронили с ветвей целый дождь тяжелых капель, а спрятавшиеся в норы обитатели леса с тревогой прислушивались к непривычным пугающим звукам. Бронированные створки полуметровой толщины синхронно разошлись в стороны, из открывшейся шахты на струях раскаленных газов вышли две огромные «манты» и четыре «ребуса». Повисев в воздухе несколько секунд, они развернули свои сплюснутые тела в сторону солнца и, резко набирая скорость, преодолели звуковой барьер над бурным водопадом.

Когда оборванные с деревьев ветви и огромные листья перестали падать, из большого дупла на засохшем дереве выбрался карликовый медведь и как ни в чем не бывало принялся дожевывать древесную дыню.

– «Манты»-один, я «ребус»-один. Вижу нарушителя. Дистанция – четыреста километров. Курс – восток-восток-запад. Корабль второй категории. Бронирование обычное. Экипаж – примерно тридцать человек. В трюме груз – возможно, танк или что-то в этом роде.

– Вас поняла, «ребус»-один. Получен приказ – нарушителя уничтожить. «Ребус»-три, «ребус»-четыре – атакуйте.

– Сэр, кто-то ловит нас в прицел! – закричал Гаусс. – И сканирует неизвестным жестким излучением!

– Капрал, что у вас?

– Слева – восемьдесят градусов по курсу групповая цель. Две приближаются к нам. Определить класс трудно – аналогов нет. Подлетное время – две минуты сорок. Через пятьдесят секунд могу открыть огонь, – доложил Джефферсон.

– Стреляй как только сможешь, парень! Гаусс, подумай, как им помешать!

– Ничего не лезет в голову, сэр. Ведь мы о них ничего не знаем.

– Ну напрягись, Гаусс, внизу вода, нам нужно дотянуть до берега, а там джунгли... Несколько минут полета, и мы спасены.

– Я действительно не знаю, командир... – В голосе Гаусса сквозила безнадежность.

Корпус корабля мелко завибрировал, когда заработали пушки Джефферсона.

– «Манты»-один, я «ребус»-три. Они в меня попали! Повреждений нет. Незначительный перегрев лобовой брони, но стреляют быстро и точно, сволочи.

– Я – «ребус»-четыре, в меня тоже попали. Снаряды с обедненным ураном и лучевым ускорением. Все, я их убиваю.

«Ребус» поймал чужака в прицел, но тот выбросил сразу несколько ложных контуров в отчаянной попытке помешать стрельбе.

– Как дети, честное слово, – ухмыльнулся пилот и выпустил две бласт-ракеты. Он видел, как они вспороли обшивку судна-нарушителя и вызвали пожар на его борту. «Крепкий попался, – подумал пилот и улыбнулся. – Ничего, сейчас добавим».

Алекс ожидал подобной развязки. Когда страшный удар потряс корпус, стало ясно, что проскочить до берега не удастся.

Скомандовав Гауссу и Джефферсону, чтобы перебирались на борт BDM, Алекс включил аварийный сброс топлива, и над зеленоватыми волнами океана повисла чадающая стена пламени.

– Я «ребус»-четыре. Иду на завершение задания.

«Ребус» пошел на сближение с горящим кораблем, намереваясь окончательно разнести его из пушек. Однако там его ждал неприятный сюрприз.

– Тебя-то я и дожидался, дружище... – шепотом произнес капрал Джефферсон. Он снял свой тяжелый шлем и открыто рассматривал противника через обычную оптическую систему наведения. Капрал отчетливо увидел хищные обводы «ребуса» и с ходу оценил его компоновку. Наведя лазерную установку на двигательный отсек истребителя, Джефферсон вздохнул. В запасе у него был только один залп. Он знал, что до следующей перезарядки ему не дожить, и поэтому умышленно раздавил электронный медальон. Теперь компьютер BDM перевел его в число потерь и задраил люки, тем самым подготовившись к эвакуации с борта корабля-носителя.

Поначалу пилот «ребуса» ничего не понял. Аппарат сильно потрянуло, резко упала тяга левого двигателя. Одновременно загорелось несколько сигнальных лампочек, что указывало на перегрев многих узлов. Аварийно включился автопилот, и истребитель стал покидать опасную зону.

Видя, что «ребусы» плохо справляются с поставленной задачей, командир тяжелой «манты» Берта Клотц развернула башню роторного лазера, и спустя мгновение корпус подбитого нарушителя разлетелся рваными кусками металла, однако в последний момент умирающий корабль успел освободиться от какого-то груза. По виду – спасательной капсулы...

Когда зажужжал привод закрывающейся двери броневика, лейтенант Линдер понял, что капрал Джефферсон сделал свой выбор. BDM покинул брюхо корабля-носителя за пару секунд до выстрела «манты» и камнем полетел навстречу туману, стелющемуся над джунглями.

Берта наблюдала за падающим предметом, ожидая, что он расколется, как орех, но неожиданно, почти у самой земли, над броневиком раскрылся парашют.

– Вот каналы! – воскликнула Берта. – «Манта»-два, уничтожьте этот танк. «Ребусы»-один, два, три, найдите его.

Повинуясь приказу, ведомая «манта» встала на крыло и заскользила вниз. За ней поспешили «ребусы».

Для обнаружения броневика не понадобились даже сканеры. Прокладывая широкую просеку и подпрыгивая на попадающихся валунах, BDM мчался напролом в глубь джунглей, наводя панику на лесных обитателей. Не теряя времени, легионеры десантировались через боковые люки и летели кубарем, ломая кусты и держась за свои штатные MS-400. Последним, двадцать шестым по счету, выпрыгнул Алекс, а еще через несколько секунд в броневик попала тяжелая бласт-ракета, выпущенная с «манты», и BDM прекратил свое существование.

Над пылающим корпусом разбитой машины пронеслись ромбовидные силуэты «ребусов».

Алекс лежал не шевелясь, боясь выдать себя неосторожным движением. Однако буйная зелень надежно скрывала солдат, и «ребусы», порыскав еще немного, в конце концов убрались ни с чем.

6

Ночь прошла спокойно. Шестеро часовых сменялись каждые четыре часа, и, зная надежность десантников и их отношение к своему делу, Алекс спал, ничего не боясь. Он старался отдохнуть, чтобы в полной готовности встретить утро, которое должно было принести новые проблемы. Алекс не сомневался, что преследователи обязательно дадут о себе знать.

Примерно за четверть часа до рассвета Алекс проснулся, будто его толкнули. Он открыл глаза и несколько секунд пролежал, не шевелясь и прислушиваясь к лесным звукам. Рядом неслышно возник сержант второго отделения – чернокожий здоровяк Флойд.

– Сэр, на юге, километрах в пяти, что-то происходит. Похоже, сел десантный транспорт. Двигатели работали в приглушенном режиме – под шум ветра маскировались. Но посмотрите на небо, сэр, какой может быть ветер?

Алекс посмотрел на небо – действительно, ни облачка.

– Поднимай людей, Флойд, уходим без шума. И позови Гаусса.

Вскоре подбежал Гаусс.

– Ты приготовил карты?

– Еще не все, но наш район уже готов, вот. – Гаусс подал лейтенанту микродискету, которую тот немедленно вставил в персональный компьютер на своем шлеме. Опустив на глаза козырек-экран, он с полминуты изучал карту.

– Ага, все ясно, вот река. А там... – Алекс убрал с глаз экран и повернулся к трем командирам отделений. – Так, ребята, сейчас в быстром темпе идем на север. Нам нужно оторваться от преследователей. Потом свернем на восток – там река, вверх по течению – горы и небольшое поселение, это пока первая цель нашего марша. Флойд, твоё отделение впереди. Перед собой пусти двух лучших разведчиков. Шалимов, ты со своими тяжелыми пехотинцами – в центре. Радецкий – замыкающий. Все понятно?

– Да, сэр.

– Тогда вперед...

И, словно призрак в клубящемся предрассветном тумане, отряд бесшумно заскользил между деревьями.

Впереди с форой в четыре минуты шли разведчики. Они были вооружены облегченными MS-23, а шлемы, обвешанные различными датчиками, делали их похожими на большеголовых уродцев. В середине колонны следовала тяжелая пехота. Высокого роста, в доспехах, вооруженные стрелковыми комплексами и ракетами, пехотинцы были похожи на боевые машины. Замыкали колонну четверо солдат, которые «подтаскивали хвост»: двое сидели в секрете, пока другая пара три минуты шла за отрядом. Затем они тоже маскировались и ждали, когда их сменщики пройдут мимо и догонят отряд. Возвращавшаяся двойка не должна была обнаружить сидевшую в секрете.

Рядовой Берлускони на секунду остановился, прислушиваясь сначала к потрескиванию чутких датчиков, а затем к собственным ощущениям. Потом обернулся, посмотрел вправо, где параллельным курсом шел его товарищ, и двинулся дальше. Через несколько шагов он скрылся в зарослях.

Усыпанные бутонами лианы в двух шагах от того места, где останавливался разведчик, мелко задрожали, и из зарослей выступил солдат в наглухо закрытой серой броне. Он шевельнулся, поднял руку и произнес несколько слов в переговорное устройство, вмонтированное в перчатку. Берлускони, ожидавший этого момента в своем укрытии, нажал кнопку на пульте, и страшный взрыв потряс джунгли, разбрасывая куски серой брони.

– А ты думал, я возле тебя покурить остановился? – злорадно произнес разведчик.

– Господин полковник, они нас обнаружили! Мы уже потеряли одного человека, и это несмотря на то, что он был в оптическом камуфляже. Они все равно его почувствовали, понимаете? Как собаки какие-то... Я пока отозвал людей.

– Понял тебя, не нервничай. Переходим ко второму варианту. «Зеро» уже в воздухе.

– Спасибо, сэр.

Командир спецподразделения «Хок» капитан Летнер прямо из десантного транспорта связался со своими людьми и отдал соответствующие указания. Корректировщики тотчас занялись своим делом. Один установил аппаратуру на холме, находившемся в километре севернее отряда Алекса, который спешно уходил на восток. Второй корректировщик разместил приборы километром западнее отряда, на тридцатиметровой мачте. Ориентируясь на еле заметное изменение магнитного потенциала деревьев, по корням которых ступали десантники, приборы с двух сторон пересекли свои сигнальные лучи точно над целью.

Летевший на большой высоте средний бомбардировщик «зеро» качнул корпусом и лег на новый курс. Пилот, несколько секунд напряженно наблюдавший за приборами, обернулся к штурману и кивнул. Штурман вдавил синюю кнопку, в брюхе бомбардировщика распахнулись створки. Еще через мгновение оттуда вывалилась ракета с кассетной боеголовкой. Она выпустила снап пламени и, пошевелив рулями, рванулась к цели. За две тысячи метров до нее корпус ракеты раскрылся, высвободив целый рой разлетающихся веером боеголовок.

– Флойд! Шалимов! Радецкий! – истошно закричал Алекс. – Живо всем вправо, сто метров бегом!.. Сматываемся! Убирайте разведчиков!

Перед его мысленным взором, как в замедленной киносъемке, плыли сотни блестящих металлических конусов; пробивая широкие листья и сбивая с деревьев ветки, они продолжали свой путь к земле.

В следующее мгновение ударная волна вперемешку с комьями земли, вырванными с корнем небольшими деревьями и пучками лиан ударила в спины бегущих людей, сбив их с ног.

Если бы не бронированные доспехи, пришлось бы расстаться с половиной отряда, но не повезло только двум разведчикам. Их не успели предупредить. От капрала Горовица нашли только бронежилет да разбитый шлем. Тело Берлускони было настигнуто осколками. Алекс приказал предать погибших земле, и десантники из отделения сержанта Радецкого начали быстро копать могилу на краю просеки, образованной взрывами.

Товарищей похоронили, могилу засыпали и замаскировали расщепленными стволами и посеченными ветками. Радецкий приказал всем отойти и самолично установил на месте погребения кислотную мину.

– Я примерно представляю, как на нас навели ракету, – произнес Алекс, прислушиваясь к притихшему после взрыва лесу. – Где-то на возвышенности должен находиться корректировщик. Ближайшая возвышенность – это холм. Он должен быть там. – Алекс махнул рукой, указывая направление. – Всем, у кого MS-400, приготовиться! Будем стрелять по науке.

На просеку вышли четырнадцать человек; они выстроились в ряд и принаравливали свое оружие, пытаясь интуитивно определить, где за стеной джунглей может скрываться коварный враг.

– Первые четверо возьмут по три химические гранаты, остальные – по три зажигательные. Гаусс, выдай координаты холма. И поживее, сейчас живем в кредит.

Гаусс, посмотрев в какой-то хитрый прибор, назвал несколько чисел, десантники опустили на глаза экраны прицельных устройств и, подняв стволы по команде Радецкого, выстрелили из подствольных гранатометов тремя залпами.

Сорок две гранаты взвились в небо и, описав дугу, накрыли вершину холма. Алекс не был уверен, что гранаты легли удачно, однако не оставалось ничего другого, как продолжать марш на восток.

7

Сначала все шло прекрасно. Морис попал на Аракс Желтый – вполне подходящее место для военного, думающего о своей карьере. Полтора столетия планета числилась далекой окраиной, на нее ссылали помилованных смертников, дезертиров и не желающих лечиться наркоманов. Однако время шло, и Аракс Желтый превратился в объект срочного освоения. Бандитские шайки, хозяйничавшие на планете, были вытеснены в пустынные и горные районы, откуда они время от времени совершали свои кровавые набеги.

Ликвидировать их полностью обычным армейским подразделениям не удавалось. Тогда эту задачу решили возложить на специалистов. Спешно создали военно-тренировочную базу, куда из-за нехватки штатных командос стали вербовать парней из армии и военной полиции.

Морис Лист выполнял роль «инструктора в поле» – он выводил необстрелянных спецназовцев на локальные операции в горы.

Надежная броня доспехов и плохо организованные действия банд давали возможность без лишнего риска обучать специалистов в боевых условиях. В ближайшее время база должна была перейти в состав отряда «Корсар». Морис с нетерпением ждал этого момента, но все испортила женщина. Пышногрудая блондинка Элиза, дочь коменданта военного городка, заставила Мориса на время забыть о военной карьере. Она вроде бы проявляла благосклонность к молодому легионеру, но у старого коменданта были свои планы. Его дальний родственник, полковник интендантской службы, сколотивший состояние за казенный счет, тоже претендовал на роль зятя. И однажды, подогретый спиртным и подзуживаемый коварной Элизой, Морис разобрался с полковником по полной программе. Неудивительно, что в результате интендант попал в госпиталь, а после излечения был списан со службы по здоровью. За подобные подвиги отдавали под суд, не сделали исключения и для Мориса Листа. Ему грозил срок в тюрьме для военных преступников. Однако Элиза, поняв, что всему виной только она, упростила бывшего полковника-интенданта отказаться от всех своих обвинений, поскольку к тому времени была уже его законной женой. Так Морис получил свободу, но потерял место на Араксе Желтом.

В очередной раз сильно трянуло на гравитационной яме. На столе звякнул стакан. Морис недовольно поморщился. Эта постоянная тряска и жара доконали его. Вчера механик наконец поставил новый вентилятор, а сегодня счетчик в каюте отсчитал лимит питания и отключился. Работает только освещение и связь, а побриться нужно будет опять идти в машинное отделение.

Морис встал, открыл холодильный шкаф и извлек оттуда бутылку морковного сока. Секунду подержав в руках, поставил ее обратно – бутылка была теплой.

«Не могу больше... Жарко! Невыносимо жарко. А до станции приписки осталось еще пятьдесят четыре часа тридцать две минуты. Такое ощущение, будто выкупался в малиновом варенье, а сверху натянул форму. Еще эта форма! Толстяк Кригер требует, чтобы всегда ходил при галстукe, сам же надевает форму чрезвычайно редко и дефилирует по кораблю в обтягивающей его громадный живот оранжевой маечке, разрисованной фривольными картинками. К тому же счетчика, ограничивающего расход электричества, в его каюте нет».

Корабль снова трянуло. Морис еще больше скривился. Он чувствовал, как капли пота скатываются под рубашкой по спине прямо в штаны.

«Пойти, что ли, намочить полотенце? Хоть лицо освежить, может, полегчает? Свинья Кригер небось сидит, как обычно, в углу, в кресле, пьет лимонад со льдом и рыгает после каждого глотка. У, животное... Тридцать лет служит на этой старой грузовой калоше, и все

это время поглощает лимонад... Литр за литром, ведро за ведром... Ой, как же холодненького хочется!»

На лицо Морису села муха. Он возмущенно согнал ее. «Откуда здесь мухи? Безобразие... Пока Кригер пьет свой лимонад и от удовольствия шуруется, на судне завелись мухи! Бардак!»

– Первый помощник Лист, вас вызывает капитан! – неожиданно прохрипел старый динамик.

Погруженный в свои мысли, Морис не сразу понял, что зовут именно его. Но он быстро пришел в себя, помотал головой и, накинув на плечи форменный китель, отправился к Кригеру.

– Вызывали, сэр? – спросил Морис, толкнув дверь с надписью «Босс».

– Заходите, Морис, вызывал.

Капитан сидел в дальнем углу каюты, в кресле, с неизменным стаканом лимонада в руке. Он делал большие глотки, выпячивая при этом мясистые губы и замуривая глаза. Капли падали с нижней губы на живот, образуя на футболке большое мокрое пятно, однако владельца живота это не беспокоило. Где-то под потолком каюты стрекотал кондиционер, веяло приятной освежающей прохладой.

– Садитесь, дружище Лист! Вот лимонад, лед. Лед, я вам скажу, не простой. Его рубят на Земле, в Антарктиде. Конечно, уже почти весь вырубили, но пару тонн каждый год мне достает один мой знакомый с ледосплава... Ну так вот, мой дорогой Лист, – продолжал капитан. – Я знаю, что служба на этом корабле не мед. Корабль наш – старый трудяга и не оборудован всякими комфортными новомодными штучками. До меня через команду стали доходить слухи, что вам не нравится служба на нашем грузовике. Это при том, что вас мне буквально навязали для исправления решением военного суда. На три года! Как будто мы не грузовое судно, а острог какой-то... Но я вас понимаю. Вы молоды, полны энергии, и вы совершаете ошибки. Я сам был таким, да! Горел, да! Так горел, что до сих пор заливаю себя лимонадом, ха-ха-ха. – Живот Кригера заколыхался, ему показалось, что он удачно пошутил. Наконец, громко рыгнув, он сделался совершенно серьезен. – Честно скажу, Лист, вы мне на корабле не нужны. С другой стороны, вы слишком хороший специалист, чтобы вас просто так взять и выгнать. Так вот, нам сверху спустили заявку на одного грамотного, дисциплинированного офицера, а со своим экипажем я сроднился. Для меня они все любимчики, вплоть до самого последнего оператора из машинного отделения. Надеюсь, вы понимаете меня? – Капитан отхлебнул сразу полстакана лимонада и рыгнул с многозначительным видом.

Морис молчал, завороченно глядя на Кригера. Он боялся вспугнуть удачу. Любитель лимонада, видимо, по-своему истолковал молчание первого помощника. Было заметно, что он забеспокоился. Его маленькие, как у бультерьера, глазки напряженно застыли. Казалось, он забыл даже про свой лимонад.

– Морис, я дам вам прекрасные рекомендации, – пропел Кригер елеинным голосом.

– Да нет, сэр, вы меня не так поняли. Конечно же, я согласен! – Морис наконец пришел в себя.

– Вот и чудненько! Под эту заявочку мы вас и сбавим. – Взгляд Кригера оттаял. – Через сорок минут нас догонит разведывательный челнок. Собирайте свои пожитки, а я пока готовлю ваши документы.

– Через сорок минут?! Так быстро?!

– Морис, ну что вы как девушка, честное слово! – Кригер даже отставил стакан. – Неужели вам не надоела наша, как вы там говорили... э-э-э... «консервная банка»?!

– Да-да, конечно... догонит... Постойте, Кригер! Кто догонит-то? – От волнения Морис забыл про субординацию.

Капитан, сделав вид, что не заметил этого, рыгнул на Листа свежим лимонадом и произнес нараспев:

– Это служба Валевого – отряд «Корсар».

8

На борту небольшого космического судна гостя встретили двое, одетые в черную форму «Корсара». Без лишних слов они проводили Мориса в небольшое помещение, где сделали полную идентификацию личности по отпечаткам пальцев, радужной оболочке глаз и ДНК. Компьютер подтвердил, что перед ними лейтенант-инженер Морис Лист. Только после этого сопровождающие позволили себе улыбнуться. По узким коридорам они провели Мориса на второй ярус и показали его каюту.

– Мы будем в переходе еще десять часов, – сообщил встречающий с погонями лейтенант-пилота, – так что можете воспользоваться случаем и отдохнуть. Если захотите чего-нибудь выпить – возьмете здесь в холодильнике. В основном, конечно, соки. В этом же холодильнике – четыре обеденных блюда на выбор. Если понадобится еще что – вызовите. Вот здесь, на стене, кнопка...

– Спасибо, понял. А можно мне походить по кораблю, осмотреться?

– Да, конечно. Хотя ходить много не придется, корабль раз в пятьдесят меньше вашего грузовика... Бывшего вашего, – улыбнувшись, уточнил лейтенант-пилот. – Ну, осматривайтесь, – добавил он и ушел.

Через пять минут Лист вышел в коридор, нашел душевую комнату и, выбрав в шкафчике каюты яркое полотенце, пошел мыться. Он с удовольствием постоял под ледяными струями, смывающими с него прежнюю липкую и сонную жизнь. Вернувшись в каюту, Морис достал из своего чемодана шикарный, цвета морской волны, махровый халат, который был куплен еще на Араксе Желтом. Надев халат, Морис причесался перед маленьким зеркалом и отметил, что военная форма идет ему больше. Затем заглянул в холодильник и с удовольствием обнаружил там, среди замороженных обедов и соков, бутылку красного вина.

Плеснув себе в пластмассовый стаканчик, Морис выпил, смакуя каждый глоток. Потом так же не спеша выпил еще стаканчик и, убрав бутылку в холодильник, стал одеваться. Вскоре он был уже при полном параде и, разгладив перед зеркалом последние складки на мундире, вышел побродить по кораблю.

Проходя по непривычно тесным коридорам, Морис старался заглянуть в каждую открытую дверь. Он быстро разобрался, где находится машинное отделение, и по его размерам понял, что корабль имеет какие-то новые энергетические установки.

Бросалось в глаза большое количество аппаратуры слежения и чрезмерное компьютерное обеспечение для обработки получаемой информации. Это был модифицированный вариант «слухача» – пассивного разведчика. Раскинув сети антенн, он собирал все переговоры в зоне слышимости, дешифруя многие из них с ходу. Потом информация обрабатывалась и сортировалась. На основе всего этого писались длинные донесения о политической и экономической ситуации в том или ином регионе Сообщества.

На появление нового человека члены команды никак не реагировали и продолжали заниматься своим делом. Вскоре, закончив осмотр всего, что его интересовало, Морис вернулся в свою каюту и завалился спать.

– Вставай, соня! Так проспий все на свете! Хватит дрыхнуть! – Кто-то безжалостно тряс Мориса за плечи.

Первое, о чем он подумал, – тревога! Поэтому еще с закрытыми глазами зашарил по спинке стула, где висела одежда.

– Э, парень, да ты, я вижу, совсем плох!

Морис наконец разлепил веки и увидел перед собой знакомое лицо. Это был Тимотеус Лага.

– О! А ты откуда взялся, Тим? Неужели в арсенале прятался?
– Какой тебе арсенал? Очнись! Корабль уже час как на приколе. Вся команда в увольнении, кроме тебя, штрафника.

Морис только теперь обратил внимание на непривычную тишину вокруг.

– Ничего себе! Это что, Керим?

– Нет, брат. Керим остался далеко позади. Это Форт-Макс.

– Что еще за Форт-Макс такой?

– Здравствуйте, деревенские ребята! Ты что, ничего не слышал про кольцо Рольера?

– Это про семь миров – семь рубежей нашей безопасности? – Морис потер заспанное лицо. – Это все глупость...

– Конечно, глупость, но благодаря теории Рольера выросли ассигнования на вооруженные силы. Форт-Макс уже сейчас может принять пятьдесят тысяч солдат и три тысячи рабочих для ремонтных доков.

– Думаешь, будет большая война? – зевая, спросил Морис. Он все еще не мог до конца поверить, что проснулся и видит Тимотеуса наяву.

– Думать пока не входит в мои обязанности лейтенанта.

– Так ты полный лейтенант? – Морис дотронулся до погон товарища. – Уже лейтенант.

– Да уж, полковникам морды не бьем.

– Ты, я вижу, в курсе моей личной трагедии. Знаешь, я сейчас сбегаю умоюсь, а ты никуда не уходи. – И Лист строго погрозил Тимотеусу пальцем.

– Можете доверять мне, сэр...

Вскоре отфыркивающийся, как кот, Морис вернулся в каюту.

– Не поверишь, но после своего грузовика я никак не могу привыкнуть к нормальной холодной воде... Давай расскажи мне обо всех новостях, пока я одеваться буду.

– Хорошо, но только облачиться тебе придется вот в это... – Тимотеус бросил на кровать новое, с иголки, обмундирование черного цвета с ядовито-желтой буквой К на рукаве.

– О, вот это подарок! – Морис схватил заветную форму и нетерпеливо развернул. – А погоны тоже лейтенантские?

– Пока носи те, что заслужил. Лейтенант-инженер – это тоже неплохо.

– Неплохо, – согласился Морис, – однако полный лейтенант лучше. Ладно, сгодятся и эти. Ну, ты рассказывай, рассказывай...

– Да что тут рассказывать! Полгода мотался на сторожевике, сопровождал караваны с рудой. Там и узнал про гибель Алекса; у меня даже развился какой-то комплекс вины. Написал три рапорта – один за другим с интервалом в неделю, а мне, сам понимаешь, ни ответа ни привета. Такая тоска навалилась, что не передать. Ради чего пятнадцать лет Школе отдал? Пробовал спиртное, но как-то не пошло. А тут вдруг приходит ответ: «Ваш рапорт рассмотрен положительно». И подпись самого Валевского. Вот так я и оказался на Красных Камнях. Потом несколько незначительных операций, короткая война с Союзом свободных фермеров, после которой я получил лейтенантские погоны и штурмовой взвод. Спустя полгода у меня поинтересовались, не знаю ли я кого из нашей школы, кто остался не у дел в известном смысле. Я сразу тебя и вспомнил. Запросили твой грузовик, прекрасно понимая, что ты обязательно станешь толстяку поперек горла и он пожелает от тебя избавиться. Так оно и случилось. Сам видишь...

– А как насчет Джона? Что поделявает наш самый практичный друг?

– Джон, при связях его отца, устроился лучше всех. Он работает в штаб-квартире НСБ на Земле.

– Вот это парень! – восхищенно произнес Морис и, помолчав, спросил: – А что ты думаешь об Алексе? Не верю я в его смерть. Не мог он просто так нарваться на мины или получить торпеду в борт. Ты же знаешь, он все эти штучки чувствовал за версту. Он понимал и знал

такое, о чем мы даже не догадывались... – Морис замолчал и, повернувшись к Тимотеусу, с наигранной веселостью произнес: – Ну как? Посмотри... Орел? Сказать честно, я давно мечтал об этой форме.

- Несравненно! Покоритель женских сердец! Что такое женщины, еще не забыл?
- Эта тема для меня табу. Я теперь только солдат.
- Ладно, солдат, пошли представляться начальству. Пред очи самого командора.
- Ты шутишь?! – удивился Морис. – Командор на Форт-Максе?
- Какие шутки?! Здесь уже все армейские и флотские шишки, люди из спецслужб, старшие офицеры «Корсара» и лично Валевский со своей подружкой.

Зал, в который друзья вошли, был заполнен в основном руководящими военными чинами. Около двух сотен человек разместились на неудобных пластиковых стульях, стоявших вдоль стен по периметру помещения. А десятка полтора самых важных лиц, в том числе и Ричард Валевский, расположились за круглым столом в центре зала.

- Едва Морис уселся рядом с Тимотеусом, как тут же принялся толкать друга локтем в бок.
- Подружка Валевского тоже тут будет?
 - Эта тема для тебя табу, – напомнил Тим. – Ты теперь только солдат.
 - Когда я это говорил, на мне был другой мундир.
 - Да ты под любым мундиром одинаковый.
 - Послушай, Тим, ты вытащил меня с грузовика, чтобы издеваться, да? О, все, теперь ты мне уже не нужен, я ее вижу.

Юдит, вся в розовом, войдя в боковую дверь, произвела должный эффект. Все головы разом повернулись в ее сторону.

Рискуя свернуть себе шею, Морис неестественно изогнулся, стараясь разглядеть это розовое пятно на фоне черных мундиров. Застенчиво потупив глазки, Юдит прошла в угол зала и робко уселась на краешек невесть откуда здесь взявшегося деревянного стульчика. Затем подняла голову и подарила всем присутствующим скромную улыбку.

Возникшую тишину прервал голос командора:

– Уважаемые легионеры, коллеги из армии, флота и других родственных ведомств... Друзья! Мы собрались здесь в связи с целым рядом трагических событий, происшедших вокруг Эр-Зет-10 – десятой планеты системы Бонакус. Вы все, здесь присутствующие, знаете, что создавшаяся чрезвычайно опасная ситуация, скорее всего, связана с деятельностью недружественного нам мира. Этот вывод сделан на основании того, что ни одна из двух посланных на Эр-Зет-10 экспедиций не вернулась. Продолжать посылать бригады в неизвестность мы не можем. Но не можем и ждать того момента, когда с Эр-Зет-10 по нашу душу поднимутся чужие корабли. Поэтому штаб отряда «Корсар» совместно с Генеральным штабом армии и флота, при содействии НСБ, выработал план массовой экспедиции. – Тут командор откашлялся и продолжил: – Основную массу десанта будут составлять подразделения «Корсара»; на армию возложена задача поддержки тяжелым вооружением на поверхности планеты. Флот контролирует орбиту.

Морис слушал командора вполуха, так как его внимание было поглощено Юдит. Легионер смотрел на нее неотрывно, не обращая внимания на боль в затекшей шее. Один раз, как ему показалось, Юдит тоже посмотрела на него. Потом еще раз, еще.

Морис уже готов был поверить в счастливый случай, как вдруг обнаружил, что смотрит Юдит на его друга. Мало того, по всему было заметно, что Тимотеус знал это и всем своим видом выказывал свое неудовольствие. «Вот так дела, – задумался Морис. – Ну ладно, послушаем командора, а с Тимом разберемся позже».

– Морис Лист!

Морис подпрыгнул как ужаленный. «Проклятая баба! Чуть не проспал из-за нее представление начальству!»

– По окончании Школы жизнеобеспечения служил в гарнизоне Аракса Желтого, затем на грузовом транспорте. С последнего места службы характеризуется положительно. Морис Лист! Вам присваивается очередное звание лейтенант-пилота, и вы назначаетесь в бригаду Тимотеуса Лаги на должность первого помощника. Вам все понятно?

– Так точно, господин командор! – прокричал Морис и даже покраснел от волнения.

– Хорошо, садитесь.

Морис сел и с облегчением перевел дух.

Валевский назвал еще несколько фамилий, объявил новые назначения, потом был обмен мнениями, а под занавес он снова взял слово.

– Итак, господа офицеры, подготовка в течение месяца. Затем выступаем. Вопросы? Нет? В таком случае всем спасибо...

9

Истекали предпоследние сутки подготовки к походу. База на Форт-Максе была похожа на растревоженный муравейник. Туда-сюда сновали тягачи, подтаскивая емкости с горючим для двигателей бронетехники и топливом для жидкостных лазеров. Автокары подвозили боеком-плекты, а юркие погрузчики перетаскивали их в десантный транспорт. В орбитальных доках, вращающихся вокруг планеты, заканчивалась работа по доукомплектованию и модернизации космических судов. Они выходили на орбиту, сверкая свежезамененными модулями и грозя потенциальному противнику орудийными и лазерными башнями.

Морис сидел, развалившись в кресле, в своей каюте. Он был в хорошем настроении. Так приятно было не думать ни о чем связанном с работой, сосредоточившись только на удержании расслабляющего образа. Сегодня это было маленькое лесное озеро, заросшее кувшинками и лилиями, над которым порхали суетливые стрекозы.

У самой поверхности воды, лениво двигая хвостами, медленно плавали откормленные карпы. Набегавший легкими порывами ветерок покрывал поверхность озера мелкой рябью и раскачивал молодые деревья на берегу. Морис лежал в густой траве у самой воды. Ноги и руки приятно ныли. Мягкая усталость наваливалась на тело и вдавливала его в податливый грунт. Морис чувствовал, как от давления тело нагрелось и начало растекаться во все стороны, как тающее на сковороде масло...

Тут очень некстати постучали в дверь.

Морис нехотя расстался с достигнутым состоянием и вернулся обратно – в брненное тело в кресле.

– Да-да, входите. Не заперто. – Думая, что это Тим, Морис продолжал сидеть в кресле с закрытыми глазами. – Надеюсь... ты... по делу? – расслабленно произнес он.

– Я, как видно, не вовремя. Вы заняты?

Услышав незнакомый голос, Морис открыл глаза и несколько секунд никак не мог понять, явь это или еще грезы. Перед ним стояла женщина.

– Вы? Что вы здесь делаете? – Морис вскочил с кресла.

– Неожиданный вопрос. Вы меня смутили, Морис. Я просто зашла посмотреть, как вы живете. Меня всегда интересовал быт молодых офицеров.

– Догадываюсь...

– А вот это уже хамство, – сверкнула глазами Юдит.

– Простите меня, мадам. Я ведь солдат. И я взволнован...

– Вас, из новых школ, пожалуй, взволнуешь. И не называй меня «мадам». Для тебя я – Юдит. Или совершь, что не знал моего имени? И что не хочешь меня? Я же помню, как ты на меня смотрел там, на собрании...

Морис молчал.

– Иди сюда, мальчик мой, у нас мало времени. Через час я должна вернуться на лодку Ричарда, а сейчас он в рубке у Тимотеуса, и мы могли бы... – Юдит подошла к неподвижно стоявшему Морису и поцеловала его так жарко, как только умела. Оторвавшись от него, она в одно мгновение сбросила на пол одежду и стала перед Морисом обнаженной. Ее высокая прическа растрепалась, и несколько прядей упали на лицо. Юдит была так ослепительно хороша, что Морис потерял над собой контроль. Он шагнул было к ней, однако в последнее мгновение, овладев собой, хрипло произнес:

– Мне... очень жаль, но я ничем не могу вам помочь...

По лицу Юдит пробежала тень непонимания.

– Что?

– Дело в том, что я... В общем, мне нравится с мужчинами... Вы понимаете?

Юдит отпрянула. Одним движением она подхватила с пола свою одежду и выскочила из каюты Мориса.

После того как Юдит убежала, Морис еще долго стоял, переводя дыхание. Сбежала... А какая была атака – мороз по коже. В другой ситуации, может, и не отказался бы, но здесь этим утехам не место. На сердце было как-то беспокойно, и Морис пошел поговорить к Тимотеусу.

– Заходи, я еще не ложился! – ответил Тим на негромкий стук в дверь. Он стоял возле стола и перелистывал какие-то бумаги.

– Я к тебе поговорить зашел. По делу.

– Конечно. Я даже знаю, по какому. – С этими словами Тимотеус повернулся к своему другу.

– Даже так? Откуда? – удивился тот.

– Ну, допустим, не знаю, а догадываюсь. Это несложно. Уж если командор железно занят целый час, то Юдит непременно этим воспользуется.

– Да у вас тут дурдом какой-то. Все про всех знают и не принимают мер.

– О каких мерах ты говоришь?

– Да изолировать таких баб надо. С таким телом и таким темпераментом она всю базу разнести может. Она же подрывает боеготовность.

– Многие у нас на базе считают иначе.

– И среди них один мой знакомый лейтенант?

– Признаюсь, был грех... А ты каким чудом отвертелся?

– Я сказался геєм, но далось мне это нелегко...

– Сильный ход. Она к такому была не готова.

– Слушай, Тим, а Валевский, он что, ничего не знает о ее похождениях?

– Видишь ли, наш командор немного того. – Тимотеус выразительно покрутил пальцем у виска. – И началось это у него давно. Мне рассказали его историю...

– Ну-ка, расскажи и мне, – тут же заинтересовался Морис, садясь на жесткую кровать Тимотеуса.

– Лет пятнадцать назад, когда Валевский был еще командиром отделения, их бригаду высадили на Лоуренс. Они работали там неделю без отдыха. Остался один маленький островок с какими-то неповоротливыми тушами величиной с дом. Звери паслись на лугу и выглядели вполне безобидно, поэтому экипажи спокойно высадились возле оранжевой лужайки и, не прячась, двинулись к стаду. После напряженной многодневной работы люди расслабились, посчитав, что дело уже сделано. Они начали стрелять по этим тушам, половину зверей перебили, а остальные пустились бежать. Десантники решили перехватить животных и бросились наперерез. И когда все триста человек вышли на лужайку, оранжевая трава вдруг зашевелилась и оказалась какой-то хищной сухопутной актинией. Такие, знаешь ли, красные слизистые щупальца с присосками. Они хватали людей за ноги, валили их, душили так, что кости из суставов выворачивались... С некоторых даже заживо сорвало кожу... Тем, кто добрался до края, в какой-то мере повезло, потому что их растоптали огромные раненные животные. Они мстили за смерть своих собратьев.

– А как же командор? – спросил Морис, забыв о своем деле.

– У Валевского был с собой нож, он с ним никогда не расставался. Такой огромный тесак наподобие мачете. Поэтому командор сэкономил патроны: ему ведь не требовалось отстреливать щупальца – он просто рубил их как капусту. Добравшись до берега живым, Валевский положил несколько поджидавших его животных, но им на смену подходили другие гиганты, и их было так много, что оставшихся зарядов на всех не хватило. К тому же Валевский нашел еще одного чудом уцелевшего парня – щупальца актинии буквально облепили своими присосками ногу этого бедняги, и парень держался из последних сил. Все решали секунды, и командор, не раздумывая, отстрелил этому легионеру ногу. А потом притащил его на себе к десантному

транспорту... Вот так-то, Морис. Раненый легионер, которого с таким трудом вытащил Валевский, в конце концов свихнулся. Так что командор единственный из трехсот, кто вернулся из той злосчастной экспедиции и при этом что-то помнил. Позже, правда, выяснилось, что яд, который выделяли те щупальца, плохо действует на мозги и действие его может растянуться на годы. Делай выводы сам...

10

Минули последние сутки отдыха, и наступил час старта. Большие корабли флота в полной готовности ожидали на орбите, а десантно-штурмовые суда «Корсара» выстроились на бетоне космодрома в порядке очередности взлета.

Судно Тимотеуса Лаги и Мориса Листа было включено в головное звено вместе с кораблем командора, который можно было опознать по желтой эмблеме «Корсара» на черном покрытии.

Двигатели кораблей первого звена начали набирать обороты, и вскоре все вокруг потонуло в нарастающем реве. Приближалось заветное мгновение старта, на табло стремительно сменялись цифры обратного отсчета. Экраны выдали ноль, и первые четыре судна, вздрогнув и выбросив длинные стрелы бело-голубого пламени, наполнили воздух страшным ревом. Четверка черных птиц рванулась с места, легко оторвалась от бетона и почти по вертикали пошла в черный омут космоса. Следом за первым, полоснув по взлетной полосе огненными струями, ушли еще четыре звена.

Когда затих шум и осела едкая пыль планеты Форт-Макс, местные, чудом уцелевшие кузнечики вновь принялись стрекотать как ни в чем не бывало.

В капитанской рубке головного корабля Ричард Валеvский стоял у экрана и внимательно следил за тем, как вверенные ему десантные суда выполняют построение. Метки на экране сменились колонками цифр и текстовым пояснением. Командор не стал читать пояснения, а задал вопрос первому помощнику:

– Уильямс, все ушли с орбиты Форт-Макса?

– Выстраиваются два последних звена, сэр.

– Отлично. Штурман, как только все выстроится в походную колонну, проложите курс на Эр-Зет-10, а вы, первый помощник, проследите, чтобы все приготовились к разгону до крейсерской скорости... Хотя на этот раз пусть все обойдется без травм еще до высадки, – недовольно добавил командор. – Если что – я у себя в каюте. – С этими словами командор покинул рубку.

– Старик пошел размять косточки, – бросил через плечо конопатый штурман. – Нетерпеливая, видать, бабенка. Мотается с ним всюду. Даже в такую опасную экспедицию... Почему, господин первый помощник, как вы думаете?

– Я думаю, что это большая любовь, Уоррен, – ответил первый помощник, не отрываясь от пульта.

– А как же другие ее увлечения, если любовь? – Конопатый штурман не унимался и, по всей видимости, именно сегодня желал прояснить этот вопрос.

– Другие – это, если хотите, для поддержания спортивной формы. И вообще, штурман, займитесь-ка своими прямыми обязанностями, а то, не ровен час, отклонимся от курса, и командор намылит нам шею.

Штурман огорченно вздохнул и снова погрузился в свои расчеты.

– Привет, Морис! Похвально, что ты уже здесь. Канал связи с командором открыли? – Тимотеус появился в рубке бодрый после сна, свежевыбритый и благоухающий одеколоном.

– Не было еще связи.

– А пора бы. – Тим уселся в свое кресло.

– Слушай, а что это за изменения в построении? Корабли флота должны быть нам видны в правый иллюминатор, а видим мы их в левый и что-то далеко очень.

– Я ничего об этом не знаю, – отозвался Тим.

Он подошел к левому иллюминатору и прикинул расстояние до удаляющихся огней.

– Веслер, – обратился он к своему штурману, – определите скорость и курс флотских кораблей.

Штурман пощелкал тумблерами и кнопками и выдал:

– Флагман «Циркон» и остальные суда уходят с ускорением, сэр. К тому же они отклоняются от первоначального курса на семь градусов.

– Так... Надо связываться с Валевским.

Но Тимотеуса опередили. На мониторе канала связи появилось лицо первого помощника командора.

– Первый помощник Уильямс вызывает капитана корабля Тимотеуса Лагу!

– Я слушаю.

– Тимотеус, мне нужен ваш совет! Через пару часов мы уже будем на границе системы Бонакус, а командора нет на мостике. К тому же не отвечает эскадра контр-адмирала Хоука. Мне это не нравится. Как нам поступить? Ваше мнение?

Тимотеус на мгновение задумался.

– Уильямс, я сейчас наведаюсь к вам в гости, приготовьте шлюз и проведите перекличку судов «Корсара». Все, конец связи... Морис, оставайся здесь за меня, – сказал Тимотеус своему другу. – Возможно, Валевский серьезно заболел...

Секунды швартовки тянулись бесконечно долго. Когда массивная дверь откатилась в сторону, Тимотеус шагнул на корабль и едва не столкнулся с ожидавшим его адъютантом Порком.

– Господин лейтенант, командор не подходит к экрану! Вернее, он совсем отключен в своей каюте. Такое может случиться только при аварии сети питания! – выпалил он.

– Но ведь для этого корабль надо крепко тряхнуть. Вы что, налетели на астероид? – Тимотеус, отстранив адъютанта, быстро пошел по коридору. Порк едва поспевал за ним.

– Нет, сэр, ничего такого не было!

– У вас на борту есть десант?

– Только армейский.

– Сгодится и армейский. Идите в десантный отсек и возьмите двух вооруженных солдат. Ждите меня возле каюты командора – я сейчас буду.

Порк тут же убежал. Тимотеус подумал, что этот парень совсем не годится для Легиона, а уж для «Корсара» тем более. Не иначе и тут приложила руку любовница командора. Тим зашел на пост к Уильямсу, и вдвоем они направились к каюте Валевского. У дверей их уже поджидали Порк и два огромных солдата в новеньких доспехах песочного цвета. Порк обливался потом под тяжестью MS-400, пехотинцы держали в руках облегченные MS-23. В дополнение к автоматическому оружию на их поясах висели сержантские «грау» – четырнадцатимиллиметровые пистолеты.

– Что это у вас, Порк? Снимите комплекс и положите на пол. И вы тоже, – обратился Тимотеус к солдатам. – Кроме пистолетов, ничего с собой не брать. Иначе вы весь корабль разнесете. А он еще новый.

– Как же мы будем взламывать замок, сэр? – недоумевал адъютант. – Я надеялся его прострелить...

Ему ответил Уильямс:

– Никаких «прострелить», Порк. Взламывать мы ничего не будем по той простой причине, что можем воспользоваться ключом.

– Значит, ключ есть? – удивился Порк.

– А как же! На корабле есть запасные ключи от всех замков, – продолжил Уильямс в том же наставительном тоне.

– А зачем тогда пистолеты? В кого мы будем стрелять? Неужели вы думаете, что в каюте командора кроме него самого и Юдит кто-то есть?

– Ну, хватит вопросов, Порк. Довольно тянуть время, его у нас и так мало – скоро граница системы Бонакус, – сказал Тимотеус.

Адъютант подошел к двери вплотную и, зачем-то встав на цыпочки, приложил ухо к холодному металлу.

– Ну что? – шепотом спросил его один из пехотинцев.

– Тихо... – так же шепотом ответил Порк.

– А почему вы, собственно, шепчетесь?!

Все вздрогнули. Громкий голос Тима прозвучал как пушечный залп.

– Вы забыли, какая здесь звукоизоляция? Майор Уильямс, давайте ключ. – Взяв протянутую ему магнитную пластинку, Тим приложил ее к блестящему квадратику на двери. Замок щелкнул, и дверь бесшумно убралась вверх.

Тимотеус вошел первым, а вслед за ним и все остальные. Автоматически включилось освещение, и глазам вошедших представилась мирная картина: в каюте был, в общем, порядок, не считая нескольких откупоренных бутылок, двух высоких бокалов тонкого стекла и разбросанных между ними конфетных оберток на журнальном столике.

На двухспальной тахте, спиной друг к другу, мирно почивали Юдит и Ричард Велевский. От журнального столика до самой тахты тянулась цепочка различных предметов кружевного белья Юдит, при виде которого Порк судорожно проглотил слюну, а Уильямс деликатно отвел взгляд.

Все в каюте выглядело вполне обычно для подобной ситуации, и это нахальное вторжение грозило вылиться в скандал.

«Ошибся! Ну что ж, с кем не бывает...» Но прежде чем убраться восвояси и позже прийти к командору с извинениями (так как Порк непременно доложит о ночном визите), когда тот проснется, Тимотеус решил развеять свои последние сомнения. Он достал из кармана тепловой датчик и настроил его на нормальную температуру тела. Затем, подойдя к тахте, осторожно приложил его к торчавшей из-под покрывала ступне Велевского. Датчик запищал, сообщая, что объект холоден как лед.

В одно мгновение в голове у Тима все встало на свои места. Он еще раз бросил взгляд на спящих: командор, как и прежде, лежал спиной к присутствующим – тихо и безмолвно, а его подруга взглядом Горгоны пожирала Тима.

– Эй, парни! Возьмите-ка ее на мушку! При любом движении приказываю стрелять!

Оба пехотинца неуверенно переминались с ноги на ногу и переглядывались. Лицо Уильямса выражало удивление, а Порк от услышанного пришел в шоковое состояние.

– Вы что?! Плохо поняли приказ?! – рявкнул Тим, не спуская глаз с Юдит.

Солдаты без должного рвения рассредоточились: один стал в изголовье, а другой сбоку от Юдит. Но никто из них не представлял, что сможет всадить пулю в эту красотку со всеми ее выпуклостями под тонким шелковым покрывалом.

Как только охранники заняли свои места, Тимотеус начал осторожно обходить любовное ложе, чтобы узнать, что случилось с командором.

Ричард Велевский лежал на боку и выглядел просто ужасно. Лицо черно-синего цвета, вывалившийся язык, неестественно вылезшие из орбит глаза – все говорило о том, что смерть командора была мучительной. Приподняв покрывало, Тим увидел, что грудная клетка Велевского раздавлена каким-то чудовищным прессом. В сущности, это было уже не тело человека, а бесформенный мешок с дроблеными костями. Тим был потрясен, но его спутники не замечали отражавшихся на его лице чувств.

Как замороженные, они следили за краем покрывала, которое медленно ползло по прекрасным ногам Юдит, оголяя их все выше и выше. Вот оно миновало колени, поползло медленнее, или казалось, что медленнее. Сердца четырех мужчин громко бились в унисон.

Наконец покрывало миновало все дозволенные границы, и напряжение достигло своего пика.

Тим смотрел на изуродованный труп, когда старые пружины антикварной тахты надрывно взвизгнули и тело Валевого с желтыми бельмами выпученных глаз повалилось прямо на него. Тимотеус в ужасе отпрянул назад и, оступившись, крепко ударился затылком о сейф командора.

А в это мгновение Юдит легко взлетела под потолок каюты и, ловко перевернувшись в воздухе, как кошка, пружинисто приземлилась на пол. Пехотинцы, хотя и имели отменную реакцию, не успели среагировать на ее внезапный прыжок. А спустя еще мгновение один из них жестоко поплатился: маленький кулачок Юдит, с отчетливым свистом разрезав воздух, легко прошел шлем и череп бедняги, разнеся его на куски. Разлетевшиеся мозги забрызгали всю каюту, а обезглавленное тело грохнулось на пол и забилося в конвульсиях.

Разделавшись с одним противником, Юдит рванулась к лейтенанту. Снова раздался свист, и там, где только что находилась голова Тима, кулак Юдит глубоко вмял металлическую переборку. Тимотеуса спасла его сверхчеловеческая, отработанная в Школе реакция. В следующий момент он нанес нападающей такой удар, что любой другой уже не числился бы в списках живых, но красotka только отлетела к тахте и, споткнувшись о труп Валевого, запуталась в покрывале.

Воспользовавшись этой заминкой, лейтенант одним прыжком очутился возле уцелевшего, но совершенно обалделого второго солдата и, вырвав у него пистолет, направил ствол на катавшийся по полу рычащий клубок. Наконец Юдит справилась с покрывалом и вскочила на ноги.

– Стоять! Иначе я стреляю! – тяжело дыша, прохрипел Тим.

– Вы что, с ума сошли?! Не смейте! – Порк пришел в себя и попытался схватить Тима за руку. Воспользовавшись моментом, Юдит бросилась в лобовую атаку.

Удар кулаком левой руки в челюсть Порка и выстрел из «грау» прозвучали одновременно. Адьютант, сшибая в полете стулья, приземлился в дальнем углу, а Юдит, получив пулю в грудь, только криво усмехнулась, хотя из ее спины вылетел целый ворох окровавленных ключев и технического мусора. Тим выстрелил еще дважды. Сверкнула ослепительная вспышка, и искромсанное тело Юдит, объятая трескучим чадным пламенем, рухнуло на пол.

Мгновенно сработала система пожаротушения, с потолка прямо в центр пламени ударила струя пены. Огонь сопротивлялся, как мог, но отступил и с злобным шипением погас...

Глазам ошеломленных зрителей предстало следующее: то, что раньше было красавицей Юдит, теперь грудой обугленных остывающих обломков и горелого синтетического мяса валялось в луже пены. Закопченные металлические шарниры, обрывки проводов, микросхемы, клочки кожи – вот и все, что осталось от совершенного киборга.

11

Спустя два часа в каюте, где разыгралась трагедия, был наведен порядок. Тело командора и останки киборга были вынесены в медицинский бокс корабля.

Порк уже не докучал Тиму, а довольно уверенно распорядился наведением порядка. От его недавней растерянности не осталось и следа. Майор Уильямс вернулся к исполнению своих обязанностей первого помощника, а Тимотеус остался за главного. По его команде эскадра из двадцати кораблей «Корсара» перестроилась и замерла у границы системы Бонакус.

Первым делом Тимотеус послал подробное донесение о случившемся в объединенный штаб командования и получил подтверждение своих полномочий командира эскадры. Получил он также и право продолжать операцию по своему усмотрению.

Морису, прибывшему на головной корабль к Тимотеусу, поручили командовать кораблем Тима. Друзья сидели в капитанской рубке головного корабля и вместе с первым помощником Уильямсом разрабатывали новый план боевых действий.

Хотя по непонятным причинам флотские корабли с частью десанта и тяжелым вооружением исчезли в неизвестном направлении, в распоряжении экспедиции оставалось двадцать десантных кораблей. Они несли в себе тысячу тяжело вооруженных пехотинцев, базирующихся в бронированных BDM. Это была внушительная сила, так что доберись они до поверхности планеты, вполне смогли бы удержать плацдарм до подхода подкрепления.

Все сошлись на том, что шанс выполнить задание есть.

Внезапно совещание было прервано появлением военного медика лейтенант-инженера Краковского. Его белый халат был в пятнах крови и сажи. Медик появился в сопровождении специалиста по компьютерным технологиям вольнонаемного Стейтона.

– Прошу прощения, господа, что прерываю ваше совещание, но у нас важнейшая информация.

Краковский подошел к столу, за которым сидели офицеры, и положил перед ними не слишком чистый кусок упаковочного пластика. На нем что-то лежало.

– Что это? – спросил Тимотеус.

К столу подошел Стейтон.

– То, чего не может быть, сэр. «Четырехмерный процессор Рекслера». Это понятие давно существует в мире компьютерных технологий как миф. Этот процессор позволяет если и не создать искусственный интеллект, то скопировать его. К тому же, – продолжал медик, – данный экземпляр процессора определенно выполнен методом биологических технологий. Это видно даже невооруженным глазом. Вся желеобразная структура этого объекта пронизана тончайшими кровеносными сосудами. Мы со Стейтоном склоняемся к мысли, что Юдит была не киборгом, а скорее живым роботом.

– Неплохо было бы узнать, сколько еще этих роботов находится среди нас, – проговорил Тимотеус.

– А особенно среди экипажей исчезнувших кораблей флота, – добавил Морис.

– Что ж, от лица командования благодарю вас, лейтенант-инженер, и вас, Стейтон. Немедленно составьте полный отчет, пусть радист закодирует его и отправит в штаб. Через полчаса мы начинаем операцию, и боюсь, что границы системы Бонакус для сигналов связи непроницаемы.

Когда Стейтон и Краковский ушли, командор Лага связался еще с тремя командирами звеньев и поставил задачу каждому из них. Морис тоже отбыл к своему звену, и четверки кораблей начали рассредоточиваться вокруг границ системы.

Звено Мориса первым пересекло запретные пределы, и уже через двенадцать секунд полета в системе корабли звена были атакованы «умными минами». Но поскольку их мощь была поделена между четырьмя судами, ущерб от атаки был незначителен.

Стрелки работали четко и слаженно, и вскоре минное поле озарилось детонирующими минами. Один за другим, с разных сторон, в систему входили остальные звенья и массивным огнем подавляли минные поля. Корабли двигались к месту, где, согласно расчетам, должна была находиться спрятанная планета. Подтверждая местонахождение планеты, по кораблям-нарушителям открыли огонь торпедные станции. Сотни торпед веером расходились по целям. Их было так много, что стрелки кораблей не успевали делать свою работу. Пока удалось уничтожить станции, шесть кораблей были серьезно повреждены. Сорванные с них взрывами броневые листы разлетались во все стороны, вспыхивая бликами отраженного Бонакуса.

– Тим, наши датчики видят две луны, принадлежащие планете-невидимке. Не исключено, что именно там стоят экранирующие станции.

– Хорошо, Морис, попробуйте их обнаружить.

Корабль Мориса выпустил две ракеты, каждая из которых пошла своим курсом. Ракеты завернули на невидимые стороны лун и взорвались с интервалом в две секунды. В тот же момент на всех экранах визуального наблюдения и в иллюминаторах кораблей во всем своем великолепии появилась Эр-Зет-10.

Разукрашенная зеленоватыми океанами, с редкими островками суши, планета, как изумруд, переливалась в лучах Бонакуса. Корабли вновь начали перестраиваться, готовясь к входу в атмосферу Эр-Зет-10.

Внезапно выскочившие из-за малой луны «манты» застали четвертое звено врасплох. Их было не менее двадцати – плоских чудовищ, моментально выпустивших целый рой тяжелых бласт-ракет. Корабли четвертого звена запоздало выбросили ложные контуры, но еще до полета ракет «манты» открыли огонь из роторных лазеров, и ложные контуры разлетелись снопами красных искр. На месте кораблей четвертого звена запылал океан огня, подпитываемый новыми ракетами.

– Третье и пятое звенья! Вести бой самостоятельно! Главная цель – высадка десанта! Морис, делай, как я! – прокричал Тимотеус, и корабли его звена стали уходить в сторону большой луны.

Звено Мориса последовало за ними, отчаянно маневрируя и яростно отстреливаясь от наседавших «мант». Оставшиеся восемь кораблей рванулись в лобовую атаку на порядки противника, закрывающего путь к планете.

– Тим, за этой луной тоже может быть засада! – крикнул в эфир Морис.

– Я на это и надеюсь! Наша задача ошеломить, иначе они не дадут нам десантироваться!

Сотня «ребусов», притаившихся за луной, были готовы к бою, но не ожидали появления противника так скоро. Восемь черных кораблей ворвались внутрь боевых порядков «ребусов» и открыли шквальный огонь из всех видов оружия на большой скорости, стараясь протаранить уступающие им в размерах истребители.

Завязалась почти рукопашная схватка, и в первые мгновения ничего нельзя было понять. Огонь велся во всех направлениях, корабли вперемешку вращались в дикой смертельной карусели. Наконец противники разошлись, и оказалось, что кораблей «Корсара» осталось шесть: обломки седьмого падали на планету, а восьмой агонизировал, добиваемый плазменными пушками «ребусов». Осколки разбитых «ребусов» кружились и сверкали, как клочья фольги, два десятка поврежденных «ребусов» уходили в атмосферу. Не дожидаясь, пока противник перестроится для атаки, десантные корабли предприняли очередную попытку пробиться к поверхности Эр-Зет-10.

Два «ориона» величаво плыли на высоте двадцати километров, их огромные размеры скрадывались безграничностью простиравшегося во все стороны пространства. Эти корабли имели два корпуса, между которыми было зажато гигантское пятидесятиметровое колесо роторного лазера. В правом корпусе корабля находился ядерный энергокомплекс, по мощности не уступавший электростанции небольшого города. В левом размещался экипаж и системы сверхдальнего наведения. «Орион» был создан для поражения крупных целей на очень больших расстояниях.

– «Манта»-один, ответьте «ориону»-один. Как ваши дела?

– Не очень хорошо, Курт! Пока подошел Лестер со своими «стаккато», я потеряла половину кораблей. Троице нарушителям удалось прорваться в атмосферу и выбросить свои танки. Один мы уничтожили в воздухе. Остальные – после приземления.

– «Орион»-один, говорит «ребус»-два, требуется ваше вмешательство. В квадрат 22-14-запад прорываются для десантирования шесть кораблей противника. Нам своими силами не справиться.

– Вас понял, «ребус»-два, подпустите их, но не слишком явно, чтобы они не догадались... А что с «ребусом»-один?

– Командир погиб...

– Ясно... Внимание, говорит «орион»-один. Лестер, восьмерку «стаккато» в квадрат 22-14-запад; Берга, гони своих «мант» туда же. «Зеро»-один, ваше дело уничтожить их танки в джунглях.

Две «манты» отделились от остальных и ушли в сторону – им требовался ремонт, – а оставшиеся на максимальной тяге двигателей спешили к месту прорыва неприятеля. Пятьюстами метрами выше, обгоняя «мант», проследовали штурмовики «стаккато». Четверка бомбардировщиков «зеро» немного скорректировала свой курс и включила подачу ракет «воздух – земля».

Шесть десантных кораблей на пределе термической защиты прорывались через плотную атмосферу Эр-Зет-10. Время от времени мимо них проносились ромбовидные силуэты вражеских истребителей, которые открывали огонь из опасных на близких дистанциях плазменных пушек.

Неожиданно Тимотеус заметил разрыв в периодичности атак «ребусов». Противник куда-то подевался. Почуввав подвох, командор отдал кораблям приказ рассредоточиться, но не прошло и секунды, как два десантных корабля, настигнутые залпами с «орионов», разлетелись горящими обломками.

Взрывной волной корабль Тимотеуса швырнуло в сторону.

– Командор, мы потеряли Моргана и Бакумо! – прокричал Уильямс, отчаянно пытаясь выровнять судно.

– Морис, как слышишь меня? Продержитесь еще секунд десять!

– Я слышу, командор! На нас надели какие-то твари. У них электромагнитные пушки! Они бьют по кораблю Декстера, как секиры. Он самый потрепанный!

Корабли стремительно сходились и расходились, закладывая головокружительные виражи. Стрелки, обливаясь потом, вертелись как бешеные, стараясь отогнать от теряющего силы корабля воздушных стервятников. Но «стаккато» мертвой хваткой вцепились в свою жертву, не обращая внимания на плотный ответный огонь.

Морис и лейтенант-пилот Крунш как могли закрывали своими кораблями теряющее управление судно, но бласт-ракета, выпущенная одной из «мант», попала в двигатель корабля Декстера, и тот, завалившись набок и оставляя дымный след, пошел вниз. Через какое-то время створки на его брюхе раскрылись, и оттуда вывалился BDM. К нему сразу же метнулись три «манты». BDM продолжал куваться в воздухе, когда его настигли сразу две ракеты.

Земля была уже близко, и Морис увидел, как, уловив момент, корабль Тимотеуса выровнялся, открыл створки, и оттуда выскользнул BDM. Рассчитывая на легкую добычу, к нему тотчас кинулись два «ребуса», но башни бронемашин синхронно развернулись, и от одного «ребуса» полетели куски обшивки, а второй немедленно ретировался.

Спустя несколько секунд корабли Мориса и Крунша тоже избавились от своих броневиков. Брошенные командой корабли тотчас подверглись атакам, временно отвлекая на себя основные силы преследователей, между тем как броневики в стремительном полете затяжного прыжка летели навстречу зеленой чаще тропического леса.

На высоте ста пятидесяти метров автоматически раскрылись парашюты и заработали дымогенераторы, но и это не заставило вошедших в раж «ребусов» прекратить атаку на BDM. Дымовой заслон сыграл хорошую службу – одна из бласт-ракет, нацеленных в корабль Мориса, угодила в замешкавшийся «ребус». Затем из дыма вынырнул «стаккато» и длинной очередью распорол гусеницу броневика Крунша перед самой посадкой.

Сидя в командной капсуле бронемашин между четырьмя пушечными башнями, Морис, как автомат, фиксировал в памяти все, что успел увидеть.

Ветром машины снесло на окраину леса, и BDM Крунша угодил в озеро. На пятнадцатиметровой глубине он полз, как черепаха, и был прекрасно виден сверху. Тройка «стаккато» пронеслась над озером, вспенив его тысячей игл. Спустя миг в толщу воды вонзились две бласт-ракеты, в хрустальной глубине сверкнула яркая вспышка, и гигантский взрыв расплескал озеро по берегам.

BDM Мориса, разбрасывая комья грязи и зарываясь в ямы с вонючим илом, стремительно летел по заболоченному руслу небольшой речушки. Там, где в кронах высоких деревьев были видны участки неба, появлялись «ребусы» и «стаккато», и тогда броневик, уходя от огня, вылетал на крутые склоны реки. Еще при падении с высоты Морис запомнил, что речка выходит к каким-то нагромождениям скал. Память его не подвела, за очередным поворотом оврага лес кончился, а речка затерялась среди курганов раскрошенного известняка. Броневик оказался на открытом пространстве, и Морис, ощущая на своей спине прицельные визирь пушек «стаккато», успел показать механику-водителю широкий зев промоины в известковой стене.

BDM влетел в него на предельной скорости и пошел юзом, обдирая о стены камуфляжную краску. Через пятьдесят метров скольжения броневик ударился носом в тупик туннеля и заглох.

– Все наружу! Сержанты, командуйте!..

Створки мгновенно распахнулись, и четыре отделения по двенадцать тяжелых пехотинцев выбрались из броневика.

– Внимание, быстренько выбегаем из туннеля и мчимся направо, в расщелины. До самого леса. Там собираемся возле радиомаяка. Вперед!

Солдаты с сержантами побежали к выходу, а Морис вместе с первым помощником задержался возле броневика. Он хотел удостовериться, что все вовремя покинут пещеру.

Морис на короткий миг остолбенел, когда в проходе туннеля сквозь колышущиеся силуэты бегущих солдат он увидел пару штурмовиков «стаккато». В стремительном бреющем полете они выплывали из-за скалы и неслись прямо на пещеру. Воздух колыхнулся, когда беззвучные электромагнитные пушки выпустили сотни смертоносных снарядов, и, резко взяв вверх, штурмовики ушли в небо.

Шипящий стальной рой пронесся по туннелю, выбивая широкую просеку в рядах пехотинцев, известковой пылью осыпая тела убитых.

Рикошетом от брони BDM убило первого помощника, а Морис получил вмятину в грудной броневой пластине.

Во рту стоял вкус крови, в ушах звенело, Морис что-то кричал, отдавал приказы, слыша как сквозь вату какие-то неясные звуки. Потом все куда-то проваливалось и появлялось вновь, Морис куда-то бежал, не переставая стрелять из MS-400. Атаковавший «ребус» свернул в сторону. Перед глазами Мориса все закружилось, и он полетел в черную пропасть...

12

Когда дверь в каюту распахнулась, контр-адмирал Хоук, командующий группой кораблей флота, сидел за своим письменным столом спиной к выходу и работал с документами, то и дело поглядывая на часы. Через час необходимо было начинать согласованный маневр с кораблями «Корсара».

Бросив короткий взгляд на зеркало, висевшее на стене, и увидев вошедшего, он улыбнулся и кивнул, давая этим понять, чтобы гость заходил, садился, посмотрел журналы на столе, угостился сигарой, – все это было в одном движении контр-адмирала.

Он был рад поделиться хорошим настроением со своим первым помощником. Наскоро пролистывая бумаги, Хоук посмотрел в зеркало еще раз. Остекленевший, неподвижный взгляд майора Макриди смутил контр-адмирала. Он отодвинул стопку бумаг и поднялся.

– У нас что-нибудь не так, Сэм?

В ответ – леденящая душу тишина. Реджинальд Хоук с почти физической болью чувствовал проникновение этого мутного стеклянного взгляда в самые кишки. «Черт подери, только не надо резких движений, ни в коем случае, – это все ускорит!» Контр-адмирал улыбнулся Макриди еще раз. Застывший взгляд уперся ему в переносицу.

– Так что же все-таки случилось, дружище? – Губы Хоука растянулись в мучительно-приветливой улыбке. Так, не переставая улыбаться, он получил удар в грудь, качнулся вперед, а в глазах его появилось выражение крайнего удивления.

Человек, стоявший перед ним, сделал шаг назад и резко выдернул лезвие. От толчка Хоук потерял равновесие и, пытаясь опереться на воздух, рухнул, ломая старинной работы этажерку и увлекая на пол все ее содержимое.

Дождавшись, когда последняя статуэтка, закатившаяся в дальний угол, остановилась и в каюте воцарилась тишина, молчаливый гость решительно шагнул к пульту управления всей эскадрой.

Костлявые пальцы бегали по клавиатуре, и исполнительный компьютер дублировал приказы.

По системе корабельной связи проскрипел синтезированный голос, приказывая всей команде, десанту и даже вахтенным собраться в грузовом отсеке 324 для чрезвычайного инструктажа. Это был очень большой отсек, и он редко использовался по прямому назначению. Поэтому люди без лишних слов начали спускаться по узким винтовым лестницам в грузовые трюмы.

Народу в отсек 324 набилось битком. Здесь собралась вся команда до последнего человека. Солдаты и персонал «Циркона» продолжали обсуждать свои житейские проблемы. За гулом голосов не было слышно, как, подчиняясь приказам бортового компьютера, в стенах застрекотали потайные механизмы, наглухо задраивая двери и навсегда отрезая путь назад.

Резкая боль заставила всех, кто был в отсеке, как по команде, схватиться за уши. Люди заметались, харкая кровью, давя друг друга, но продолжалось это недолго. Еще десять секунд, и все было кончено... Клапан перекрыл забортный вакуум, и внутри отсека начало расти давление, доходя до нормального уровня.

На экране в каюте контр-адмирала горделиво высветился доклад кичливого компьютера о блестяще выполненном задании. Казалось, всем своим электронным нутром он жаждет новых поручений и в нетерпении пожирает экранами своего нового кумира.

Пальцы снова забегали по клавишам, формулируя задание. Приказ был тотчас доведен до командиров всех кораблей. Они пожимали плечами и разворачивали свои суда в парадную шеренгу, а в боевые компьютеры главного корабля уже вводились данные о немых целях.

Проверяя свою подвижность, носовой лазер хищно зыркнул по сторонам и застыл в ожидании. Электрический импульс метнулся по проводам – пора! «Циркон» начал боевой разворот, а навстречу ему поплыла шеренга выстроившихся согласно приказу железных птиц.

Они с полным доверием смотрели в лицо своему вожаку. Он же, разогнавшись в стремительном полете, внезапно открыл огонь по топливным отсекам. Всем поровну – на каждого члена команды... Когда за кормой полыхнул последний взрыв, это означало, что кораблей флота вместе с десантом больше не существует.

А сумасшедший корабль, включив торможение, начал разворачиваться в сторону системы Бонакус. Затем двигатели включились на полную тягу, и судно покинуло район, где продолжали вращаться обломки кораблей и останки экипажей.

13

Мишель Ренье, агент НСБ, лежал на полу продуктового склада в абсолютной темноте и гадал, что произошло на «Цирконе». Он не сомневался, что команда уже уничтожена, оставалось только выяснить, кто сейчас управляет кораблем и каковы его цели.

Мишель служил на флагмане контр-адмирала Хоука вторым штурманом в чине лейтенант-инженера. Он не считал эту службу стоящей и был уверен, что лишь зря теряет время. Когда всем, даже вахтенным офицерам, приказали собираться в грузовом отсеке, к тому же имеющем наружный клапан, агент Ренье заподозрил неладное. Он незаметно положил свой электронный медальон в карман младшему механику, а сам тихонько отстал, свернув к камбузу. Мишель сообразил, что если предстоит долго прятаться, то лучше это сделать поближе к еде.

Как он и рассчитывал, датчики бортового компьютера посчитали младшего механика с дополнительным медальоном в кармане за двух человек, и поскольку все, по мнению компьютера, находилось в злополучном отсеке, он и исполнил следующую команду неведомого противника – открыл клапаны в космос.

– Все прошло успешно, сэр, – докладывал главе армейской разведки начальник базы «Север». – Машина «27F» устойчиво пилотирует главный корабль неприятеля. Через восемь часов он будет в атмосфере планеты.

– Это хорошая новость, полковник Калхаунд. Можно смело докладывать маршалу о нашей большой удаче. Подготовьте встречу трофейного судна. Пусть на подходе его сопровождают «манты» базы «Юг».

– Есть, сэр! – вытянулся полковник. – Я свяжусь с ними немедленно.

Повинуясь приказу, из глубоких шахт базы «Юг» на поверхность выныривали «манты» и, набирая высоту, уходили к границе атмосферы планеты.

Старшим восьмерки «мант» летел капитан Хоффман – извечный соперник капитана Берты Клотц с базы «Север». Хоффман завидовал репутации и мастерству Берты и при выполнении каждого задания старался хоть в чем-то превзойти свою соперницу.

Вскоре среди бесконечного количества неподвижных звезд пилоты «мант» различили светящуюся точку, которая быстро приближалась, так что уже можно было разглядеть контуры военного флотского корабля.

«Циркон» начал входить в атмосферу, вокруг него запылало синеватое пламя. Неуклюже маневрируя, судно несколько снизило скорость. Отряд «мант» разделился на два звена и пристроился к «Циркону» с двух сторон.

В роботе, который пилотировал корабль на базу «Север», все было совершенно. Все, кроме одного. Разъемное устройство, с помощью которого мозг робота соединялся с системой управления корабля, было скопировано неточно. Это сильно отражалось на управляющих сигналах и делало полет «Циркона» нестабильным.

Корабль шел на высоте двухсот метров над гребнями океанских волн. Стодвадцатиметровое судно рыскало по сторонам и никак не могло встать на постоянный курс, распугивая сопровождающих «мант». Уходя от столкновения с бронированным бортом, эскорт «Циркона» то и дело ломал свой строй, тем самым нарушая торжественность момента.

До берега оставалось не более двадцати километров, когда трофейное судно неожиданно начало терять высоту. За две тысячи метров до берега брюхо «Циркона» коснулось поверхности воды и «прилипло». Океан не хотел отпускать свою добычу, и командование с сожалением вынуждено было отдать приказ роботу-пилоту затопить корабль, приняв на борт балластную

воду, и законсервировать судно на морском дне. В противном случае корабль могло унести в открытое море.

И вот теперь «Циркон» покоился на дне, и это мешало полковнику Фрезеру в полной мере насладиться победой. Он успокаивал себя лишь тем, что поднять трофей будет несложно, однако ощущение праздника уже исчезло.

Первоначально этому трофейному кораблю отводилась функция авангарда в походе на Форт-Макс. Это была ближайшая база Сообщества, где находились ретрансляторы, связывавшие корабли «Корсара» и космического флота с командованием на Красных Камнях и на Земле. Упреждающая атака на ретрансляторы связи давала возможность выиграть дополнительное время, необходимое для завершения великого проекта «Бездна». Без такого мощного оружия – и президент колонии доктор Ризен это понимал – было чрезвычайно сложно помешать силам Сообщества взять под контроль Эр-Зет-10. А захваченный флагман «Циркон» как нельзя лучше мог справиться с задачей уничтожения систем связи, поскольку для сторожевых постов землян он был своим.

В случае успеха корабля-оборотня колония получала «Бездну», а это сулило абсолютную власть над пространством всего Сообщества.

Основная часть трехмиллионного населения колонии знала о существовании проекта и представляла его себе неким чудо-оружием, избавляющим от угрозы порабощения со стороны империи землян. Колонисты были уверены, что ученые и военные инженеры создают это оружие, опираясь только на собственный интеллект и знания.

Первые же лица колонии, включая маршала, считали, что именно доктор Ризен генерирует в своем уникальном мозгу столь гениальные решения. Знакомый со многими тайнами, неподвластными обычной науке, он и раньше достаточно легко находил выход из самых сложных ситуаций. И только сам президент колонии точно знал, откуда берутся все военно-технические новшества. Один он знал о существовании Портала.

14

Четыреста лет назад преследуемые флотом Сообщества колонисты бежали с Земли и нашли себе убежище на далекой Эр-Зет-10. На протяжении долгих лет, руководимые Ризеном, они налаживали полноценную жизнь на новой родине. Терпя трудности и лишения, они достигали успехов, но все же боялись и нос высунуть за пределы планетной системы Бонакус. Им повсюду мерещились военные корабли землян.

Лидер колонии Ризен днем и ночью думал о том, как им сделаться невидимыми для разведывательных зондов Сообщества, как исключить себя из сферы интересов империи землян. Эта мысль не давала ему покоя на протяжении десятков лет.

В конце концов сознание его выпало из традиционной реальности, и Ризен стал слышать голоса. Сначала он подумал, что просто сходит с ума, но вскоре в информации, сообщаемой голосами, он заметил некое подобие логики. И тогда он решил сознательно прислушиваться к этим советчикам.

Два месяца Ризен, измотанный бессонницей, днями и ночами обобщал и систематизировал советы голосов. Изучив все данные, он пришел к выводу: голоса хотят помочь решить практически все проблемы колонии, но для этого Ризен должен сам попросить их открыть Портал. Без его личной просьбы это невозможно.

Передали голоса и текст кода-заклинания для открытия Портала. Два раза Ризен пытался открыть Портал в подвале административного здания, но безрезультатно. И только на третий раз пространство перед ним раскололось надвое, и на расстоянии нескольких метров от него образовалась абсолютно черная воронка. От нее исходило некое опаляющее дыхание и подавляющий волю ужас, но отступать было поздно. Вскоре форма воронки стала видоизменяться и в конце концов приняла очертания человеческой фигуры, которая шагнула к Ризену.

– Вот ты и сделал то, что должен был, – впустил нас в свой мир. За это мы поможем тебе выстоять против твоих врагов. Пока возьми вот это, а мне пора, но я еще вернусь сюда...

Воронка снова приняла первоначальную форму, а затем с легким хлопком пространство восстановило свою целостность. Только легкий запах озона остался напоминанием о происшедшем событии. В руке у Ризена осталась миниатюрная дискета немного необычной формы. Информация, хранившаяся на ней, представляла собой чертежи и подробное техническое описание.

Так Ризен получил технологии для создания системы космических станций – оборудования для экранирования планеты Эр-Зет-10. Теперь его мечта о невидимом мире могла воплотиться в реальность.

Все небольшие производственные мощности колонии были направлены на создание экрана невидимости. Это заняло долгих три года. Когда все станции были созданы в точном соответствии с чертежами, выяснилось, что это еще не все. Недоставало данных о порядке расположения их в космосе, не было программ запуска экранирования, и, наконец, никто не знал, как получить эффект невидимости.

И тогда у Ризена снова возникла необходимость открыть Портал и попросить помощи у незнакомцев. Опять было несколько неудачных попыток, пока наконец не появилась черная воронка, превратившаяся в фигуру человека.

– Мы знаем о ваших проблемах, поэтому я принес окончательную информацию для запуска вашей системы экранирования, но у меня к вам есть маленькая просьба...

– Говорите, в чем она состоит. – Ризен плохо чувствовал себя в присутствии гостя из чужого мира и желал поскорее получить дискету и прекратить беседу.

– Моя просьба проста... Мы очень интересуемся вашим миром и хотели бы изучать его и дальше... Не могли бы вы дать нам, исключительно для научных исследований, кусочек вашей материи?..

– Что вы имеете в виду? – Ризен почувствовал непонятное беспокойство.

– Ну, например, вот этот вывалившийся из стены кирпич... Могу я его взять?

– Конечно, берите, какой разговор?! Вы принесли дискету?

– Пожалуйста, вот она... – Гость протянул размытую, колеблемую водоворотами чужого пространства руку. – А теперь мне пора, трудно, знаете ли, долго оставаться в вашем мире... Я почти без сил... – С этими словами чужое существо снова превратилось в воронку и с хлопком испарилось, унеся с собой драгоценный кирпич.

И вот колония отгородилась от остального мира непроницаемым экраном, и проходившие мимо разведывательные зонды Сообщества улетали ни с чем. Колония понемногу вставала на ноги. Ризену это давалось слишком большой ценой, и однажды он понял, что дни его сочтены.

Страх стал преследовать его. Страх не за собственную жизнь, а за судьбу колонии. Ризен не видел достойного преемника и боялся, что дело, в которое он вложил столько сил, будет загублено. После мучительных раздумий он снова открыл Портал...

На этот раз все получилось с первой попытки. Когда Ризен – старый больной человек – рассказывал прибывшему гостю о своей проблеме, он был почти уверен, что тот уже обо всем знает.

– Мы можем помочь вашей беде. Это не представляет для нас сложности. Для того чтобы восстановить ваше тело, мне необходимо использовать тонкую энергию этого мира, но взять я ее могу только с вашего разрешения. Вы разрешаете взять ее?

– Да, я разрешаю... – ответил Ризен, не будучи уверенным, что поступает правильно.

Гость тут же приступил к делу. Воздух в помещении подвала за клубился туманом, потом туман стал светиться тусклым белым светом, затем – зеленоватым. Контур гостя притягивал светящуюся субстанцию, поглощая ее зеленоватые ручейки. Наконец свечение прекратилось, и гость произнес:

– А теперь, если не возражаете, я окутаю вас своим телом. Возможно, при этом вам будет не совсем хорошо, но потом вы станете совсем другим человеком... Совершенно другим... Не ведающим старости и этого унижительного и разрушительного распада... Обещаю вам.

С этими словами он накатился на Ризена искрящимся, подобно электрическому разряду, облаком, и тело человека превратилось в комок концентрированной боли. Ризену хотелось кричать диким зверем и биться головой о стену, но он не мог сделать ни того, ни другого. В какое-то мгновение ему показалось, что он умирает.

Через некоторое время все прекратилось. Очнулся Ризен на цементном полу подвала. Он поднялся на ноги и пошатнулся – голова кружилась и немного подташнивало. В руке была зажата обещанная дискета.

Позже, разбирая за компьютером, что же прислали ему на этот раз, Ризен утвердился в своем подозрении относительно того, что незнакомцы знали почти все о состоянии дел в колонии.

На дискете были проектные материалы и технологии по производству искусственных людей. В колонии над этой проблемой ученые работали не один год, но результаты были скромными.

Еще был прислан материал о функциях четырехмерного процессора – элемента, гармонично вписывающегося в организм человека и позволяющего ему развить в себе сверхспособности, недоступные простым смертным.

С момента последнего свидания с пришельцами Ризен чувствовал себя так, будто ему вставили второе сердце. Он везде успевал, все контролировал, работал допоздна, а утром про-

сыпался бодрым и отдохнувшим даже после короткого сна. Проблемы с преемником сразу отошли на задний план. Ризен, конечно, понимал, что бесконечный запас сил и фактически бессмертие пришли к нему от пришельцев, и опасался, что когда-нибудь придется рассчитывать за оказанную услугу. А что это окажется за плата, он мог только гадать.

Шло время, и благодаря постоянной поддержке Портала ученые колонии осуществили проект по созданию и выращиванию людей без использования материнского организма. Это позволило в короткие сроки получить дополнительно большое количество рабочих рук. В головы «пробирочных» людей вживлялись четырехмерные процессоры. Эти устройства изначально «заряжались» личностными характеристиками лучших специалистов колонии и становились носителями их профессиональных навыков. Мозг созданных по экспресс-методу занимался только поддержкой жизнедеятельности организма, а процессор определял поведение искусственных людей.

Однажды в голове Ризена снова прозвучали голоса и попросили его открыть Портал. Появившийся посланец принес очередную дискету с информацией и предложил выйти на новый уровень общения – создать стационарный Портал, который не нужно будет закрывать. Через него можно будет доставлять из чужого мира небольшие объекты, которые при всем желании нельзя изготовить в мире Ризена. Когда лидер колонии заколебался с ответом, гость вкрадчиво напомнил, что создание стационарного Портала будет способствовать поддержанию здоровья самого Ризена – а это очень важно для колонии. И Ризен согласился.

На создание стационара ушел не один десяток лет. Несколько раз за это время подновлялось тело доктора Ризена. Широко применялись четырехмерные биологические процессоры – новшество, имевшее большие перспективы. Они вживлялись в виде маленьких кристалликов и росли вместе с человеком. Такие устройства могли нести информацию о событиях, никогда не происходивших с носителем процессора, и человек воспринимал историю чужой жизни как свою собственную. Таким образом созрела идея, умело подброшенная гостями, о создании на Эр-Зет-10 искусственной цивилизации. В случае проникновения на планету представителей Сообщества она могла служить хорошей маскировкой.

Однажды из стационарно работающего Портала появились сразу два чужака. Они сообщили Ризену о том, что их мир, подверженный жестоким энергетическим кризисам, начал испытывать острый дефицит энергии. В связи с этим стало трудно не только поддерживать постоянную работу Портала, но даже осуществлять его эпизодическое открывание. Ризен был глубоко озабочен создавшейся ситуацией, поскольку к этому моменту колония уже очень зависела от подарков из чужого мира. Немного помявшись, гости сообщили, что существует способ исправить положение, если использовать для поддержания Портала энергию из этого мира.

Для приличия Ризен спросил, чем это грозит Эр-Зет-10. Его заверили, что потребуется только незначительное количество того, что планета и так рассеивает в космическое пространство.

Решение было принято, в подарок Ризен получил дискету с рецептом генетической коррективки, которая давала возможность рождаться людям с зачатками четырехмерного процессора. Отпадала необходимость в оперативном внедрении этого объекта.

Время шло, и Ризену, чтобы его бессмертие не создавало проблем, приходилось якобы умирать и подолгу не показываться в обществе. Вскоре он появлялся вновь, выдавая себя за другого человека – преемника прежнего доктора Ризена.

Теперь на планете жила и развивалась параллельная цивилизация людей, считавших, что их традиции и обычаи уходят корнями в далекие тысячелетия. Им и в голову не приходило, что их история – плод разработок ученых колонии на основе технологий из чужого мира.

А доктор Ризен, ставший теперь президентом, в стремлении обезопасить колонию от нашествия войск Сообщества принял решение нанести по противнику превентивный удар.

В результате запутанных многоходовых комбинаций разведывательных служб колонии на Земле, Красных Камнях и многих других планетах реально существующих людей стали заменять двойниками, произведенными в пробирках на Эр-Зет-10.

Со временем их начали производить прямо на месте, хирургическим путем вживляя в мозг кристаллы, впоследствии развивающиеся в четырехмерные процессоры. Носители процессоров проникали в органы управления Сообщества, в военные ведомства, спецслужбы, на секретные военные предприятия. Но и эти успехи не приносили президенту Ризену желаемого спокойствия. Ему хотелось новых и новых гарантий безопасности, которые несли технические и военные новинки, поступающие из Портала.

Однако связь через Портал приносила и свои неудобства. Происходили так называемые скачки, когда на расстоянии двух-трех километров от расположения Портала вдруг появлялись аномальные зоны, в которых переставали работать известные законы физики и ломалась вся логика человеческого мировосприятия.

Аномальные зоны заселялись неведомыми существами и уродами, разного рода призраками и демонами, гнездящимися в кошмарных фантазиях людей.

Приходилось бросать обжитые и обустроенные территории и переносить свои поселения на новые места, сооружая Порталы и там.

Несмотря на проблемы, военные заводы, расположенные глубоко под землей, наращивали свою мощность и выпускали военную продукцию, используя украденные у землян новинки и технологии чужого мира.

Колония накапливала силы для неизбежной войны с Сообществом, а президент Ризен, регулярно получая сводки от агентов из империи людей, имел возможность сравнивать скорость развития колонии и Сообщества и понимал, что шаг за шагом проигрывает гонку. На каждое изощренное техническое новшество, произведенное военными гениями с Эр-Зет-10, на сборочных заводах Сообщества создавалось менее смертоносное, но добротное военное оборудование, причем в большем количестве.

Сообщество уже располагало восемью флотами, каждый по сотне тяжелых и средних кораблей, и наряду с двухсотмиллионной армией существовал сотысячный контингент отрядов «Корсар», «Иглз» и «Барракуда».

И тогда Ризен вновь обратился к своим друзьям из другого измерения и в почти ультимативной форме, под угрозой закрытия Портала потребовал дать ему в руки окончательный козырь в предстоящем столкновении с Сообществом.

Зная, чего хотят его союзники и чем их можно купить, президент колонии предложил им всю материю поверженных военных средств противника. Чужаки обещали подумать над его предложением, но было очевидно, что они согласятся.

Через короткое время они дали знать, что разработка нового оружия идет полным ходом. Суть его действия заключалась в создании канала, через который материя вражеских военных средств, расщепленная на элементарную энергию, будет напрямую перекачиваться в чужой мир. Эта драгоценная субстанция и должна была стать платой за поддержку в войне против землян.

Ризену не терпелось получить оружие как можно скорее, но ему объяснили, что это нелегко. Требовалось время, чтобы адаптировать сложный механизм для неустойчивого мира людей. Но именно времени и не хватало. Загадка невидимой планеты в системе Бонакус не давала покоя непоседливым землянам. Сначала зонды, а потом и пилотируемые корабли-разведчики стремились пробиться к Эр-Зет-10. Непрошенные гости были безжалостно уничтожены, и теперь следовало ожидать массированной атаки флота землян на планетную систему Бонакус.

Через своих агентов на Земле спецслужбы колонии прилагали неимоверные усилия, чтобы максимально оттянуть момент отправки экспедиции. Пока им это удавалось, и вопрос

о полномасштабной военной акции в системе Бонакус благополучно тонул в посторонних спорах народных избранников. Сенаторы – агенты колонии на корню давили любую инициативу в решении этого вопроса, а свои люди в информационных центрах прятали информацию, поступавшую с разведывательных зондов из района системы Бонакус.

15

Вдали грохнул разрыв кислотной мины. Радецкий остановился и, посмотрев на часы, повернулся к Алексу.

– Три минуты, сэр, они наступают нам на пятки. Как им удастся идти так быстро?

– Либо они без доспехов, либо их броня ничего не весит. И, что самое плохое, они нас практически гонят. Выбирают момент, чтобы покончить со всеми разом и не вылавливать потом по одному по всему лесу.

– Так что, бежим дальше?

– Да, до вечера еще бежим. Потом твоё отделение останется в засаде и будет ждать гостей, а мы сделаем разворот вправо и зайдем к ним в тыл... Но это вечером, а сейчас продолжаем бежать.

Впереди снова неслышно заскользили разведчики, а следом за ними, размеренно дыша, побежала колонна нагруженных снаряжением десантников. Рекордный марш-бросок продолжался второй день, солдаты были полны решимости оторваться от погони.

Уже начало темнеть, когда отделение Радецкого, используя для сокрытия следов поваленное дерево, ушло с тропы в сторону. Пройдя полкилометра параллельным основному отряду курсом, отделение снова вернулось к тропе и заняло позиции в густом кустарнике. А основной отряд, пройдя еще километр, развернулся и начал обходной маневр...

Коммандос из подразделения «Хок» были парни не из слабых. При следовании за отрядом диверсантов им приходилось не только выдерживать высокий темп движения в непроходимой чаще, но и своевременно обнаруживать разные хитрости коварного противника.

Особенно это касалось мин-ловушек. Сегодня «Хок» потерял еще двоих, попытавшихся не слишком осторожно вскрыть захоронение погибших диверсантов. После взрыва кислотной мины бедняги превратились в обугленные трупы.

Капитан Летнер нервничал, видя, как диверсанты ускользают в населенные туземцами горные районы. Допустить этого было никак нельзя, и четыре группы коммандос спешно готовили противнику «мешок».

Не обнаруживая никаких признаков усталости, сержант-инструктор Гаминда первым бежал по тропе, протоптанной отрядом противника. Внезапно он остановился как вкопанный, а за ним замерли и остальные тридцать восемь человек. Гаминда сделал еще шаг и присел на корточки перед едва заметной проволокой, натянутой поперек тропы. Такая ловушка была ему знакома, и сержант быстро обезвредил установленный в траве фугас. Отряд снова двинулся по следу.

Остановившись за сотню метров до засады, Гаминда поднес к забралу шлема перчатку с переговорным устройством и доложил:

– Сэр, впереди нас ждет западня...

– Ты уверен в этом, Гаминда? – спросил капитан Летнер.

– Да, сэр, на все сто процентов.

– Минутку... Я свяжусь с наблюдателем... Тернер, Тернер!

– Да, сэр, я слушаю...

– Тернер, у нас есть подозрения, что противник остановился. Что скажешь?

– Нет, сэр, мои приборы показывают, что он движется. Хотя, после того как они накрыли на холме моего напарника, точного направления я вам сообщить не могу. Но они движутся, сэр. Это абсолютно точно...

– Эй, Гаминда! Ты слышал?

– Сэр, это трюк. Какая-то их часть движется, а остальные сидят в засаде.

Летнер колебался. Ему не хотелось отказываться от уже завершенной, в его воображении, операции. Он так старался загнать отряд диверсантов в «мешок», что его мозг не желал согласиться с необходимостью изменить планы.

– Ладно, Гаминда, сделаем так. Движение продолжаем, но тебя пускаем вперед. Если ты что-нибудь действительно обнаружишь – дашь знать...

Гаминда неодобрительно покачал головой.

– Да, сэр... – сказал он и растворился во мраке, полагаясь на свои ощущения и показания датчиков.

Гаминда шел очень медленно, замирая после каждого шага и прислушиваясь, пока сверхчувствительный микрофон не уловил дыхание и удары сердца человека, сидящего возле самой тропы.

Гаминда остановился и, сделав глубокий вдох, ввел себя в особое состояние, помогающее ему лучше ориентироваться в темноте. Когда все вокруг окрасилось в зеленые тона, сержант отчетливо различил силуэт со светящимися контурами. До него было не более семи метров. Гаминда медленно снял с пояса нож и нажатием кнопки активизировал режущую кромку. Сделав короткий замах, он метнул оружие в темноту.

Радецкий успел почувствовать только сильное жжение в груди и некоторое сожаление от того, что доспехи оказались столь непрочными. Ломая кусты, он упал на спину. Бессильно откинувшаяся рука задела капрала Солонина, который нагнулся над упавшим и, заметив рукоятку ножа, сразу все понял. Он сдернул с пояса осветительную гранату и швырнул ее на тропу. Когда вспышка озарила джунгли ярким светом, Солонин поднялся во весь рост и открыл огонь из своего MS-400.

Вспышка в ночи на миг ослепила Гаминду, и он, интуитивно выбрав направление, прыгнул в сторону. Над головой засвистели пули, ударяясь о деревья, полетели гранаты. Понимая, что медлить нельзя, Гаминда вскочил с земли и, низко пригибаясь, побежал к своему отряду. Хотя противник вел убийственный огонь, возможность увести тех, кто еще остался, была.

Коммандос перебежали от дерева к дереву, очевидно, надеясь опрокинуть засаду. Гаминда поддержал их затею, но когда с левого фланга вспыхнуло еще несколько факелов и начали валиться, словно срезанные бензопилой, средних размеров деревья, он понял, что нужно уносить ноги.

С поднятым забралом Гаминда шел по лесу и поддерживал под руку капитана Летнера.

– Ничего тут страшного нет, сэр. Война есть война. Да, на этот раз мы просчитались, но у нас еще будет случай поквитаться с ними...

Гаминда и капитан – вот и все, что осталось от их отряда. В отличие от сержанта, Летнер выглядел совсем плохо и не очень-то понимал, о чем тот говорит. Шлем и штурмовую винтовку капитан потерял в джунглях, рассеченное ухо горело огнем, а правая нога почти не сгибалась, отчего при ходьбе Летнер смешно подпрыгивал. Офицерская кираса – его гордость – была перепачкана грязью и изуродована огромной вмятиной.

– Напрасно я не послушал тебя, Гаминда...

– Не стоит винить себя, сэр. Просто эта неудача была записана в наших судьбах. Мы должны были пройти через это, и мы прошли...

– Что за ерунду ты несешь? – поморщился Летнер. – Мы проиграли! Понимаешь?

– Понимаю, сэр, но не все так просто... – продолжал успокаивать капитана сержант.

За этой беседой они вышли на середину поляны, и через минуту, пригибая воздушными струями верхушки деревьев, появился транспорт, а еще через минуту Гаминда уже спал внутри, убаюканный гудением двигателей.

Чем реже становился лес, тем тревожнее было на душе у Алекса. После того как десантники показали, на что они способны, следовало ожидать ответа. Лейтенант Алекс Линдер понимал, что теперь все силы командос будут брошены на уничтожение его отряда. Очевидно было, что противник ожидает от диверсантов сложных перемещений с целью сбить с толку преследователей и даже изменения маршрута. Однако Алекс решил быть нелогичным и повел отряд не только не меняя направления, но и по редколесью, где их уж точно не искали.

Постоянное напряжение и жесточайшая концентрация сил и воли не позволяли солдатам любоваться красотами природы, во многом похожей на земную. Лес изобилует разноцветными птицами – большими и маленькими, летающими и прыгающими. Возле болот кишели змеи – зеленые, лимонные и полосатые. Они были далеко не мирного нрава и при случае мгновенно вцеплялись в бронированные краги десантников. Было уже два случая укуса, но универсальная сыворotka, захваченная с собой, справилась с задачей, и пострадавшие отделались легким испугом.

В болотистом редколесье на деревьях стали попадаться огромные, диаметром до четырех метров, круглые гнезда из веток, скрепленных илом. Днем они казались заброшенными, но по ночам возле них слышалось хлопанье огромных крыльев, и исполинских размеров тени металась в кронах деревьев.

Только один раз среди бела дня десантники увидели гигантского монстра с перепончатыми крыльями, который принес в свое гнездо что-то вроде дикой коровы. Показавшиеся из гнезда омерзительного вида детеныши выхватили у родителя добычу и принялись ее делить, кусаясь и злобно шипя друг на друга.

Вскоре после этого десантники достигли окраины леса и до темноты устроили привал, замаскировавшись под тропическими лопухами.

С этого места хорошо просматривались находившиеся в пяти километрах от десантников горы, но до них надо было добираться по совершенно плоской каменистой равнине.

Как только стемнело, первым выдвинулось отделение Шалимова. Разойдясь на пятьдесят метров друг от друга, десантники с наплечными ракетными комплексами заняли позиции, намереваясь прикрыть остальных в случае налетов с воздуха и атак бронетехники.

Когда весь отряд благополучно форсировал открытое пространство, по долине с запозданием ударила система залпового огня. Поняв, что противник ускользает, для корректировки огня в долину выскочили две разведывательные бронемашины. Они с ходу развернули пулеметы, красные трассы полетели в сторону гор. В ответ из расположения отделения Шалимова вылетели две ракеты, и бронемашины одна за другой вспыхнули яркими кострами.

Засада обнаружилась, когда было уже светло. Находившиеся в нескольких десятках метров нагромождения валунов вдруг подернулись пеленой, и из-под оптической маскировочной сети появились командос.

Они побежали от камня к камню, ведя частый огонь из штурмовых винтовок и не давая десанникам поднять головы. Прижатые к земле «корсары» не успевали воспользоваться своими громоздкими MS-400 и отвечали только из нескольких MS-23.

Пока огонь велся впереди, десантники расползлись за камни и кое-как отстреливались, однако Алекс понимал, что появление командос в ущельях – дело времени. Не успел он это подумать, как послышался гул, в ущелье ворвалась четверка «ребусов» и, рискуя задеть за стены, промчалась на бешеной скорости над вжавшимися в камень десанниками. Вскоре грохот «ребусов» затерялся где-то далеко в горах.

Командос не прекращали огонь и продолжали свое наступление. Вокруг стонали раненые десантники, только чудом пули не задевали самого Алекса. Приняв решение, он включил разрядку своих энергонакопителей и одним прыжком отлетел к стене. Из-за выступа, который

оказался весьма кстати, лейтенант выставил ствол MS-400 и, наведя его по датчику, дал длинную очередь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.